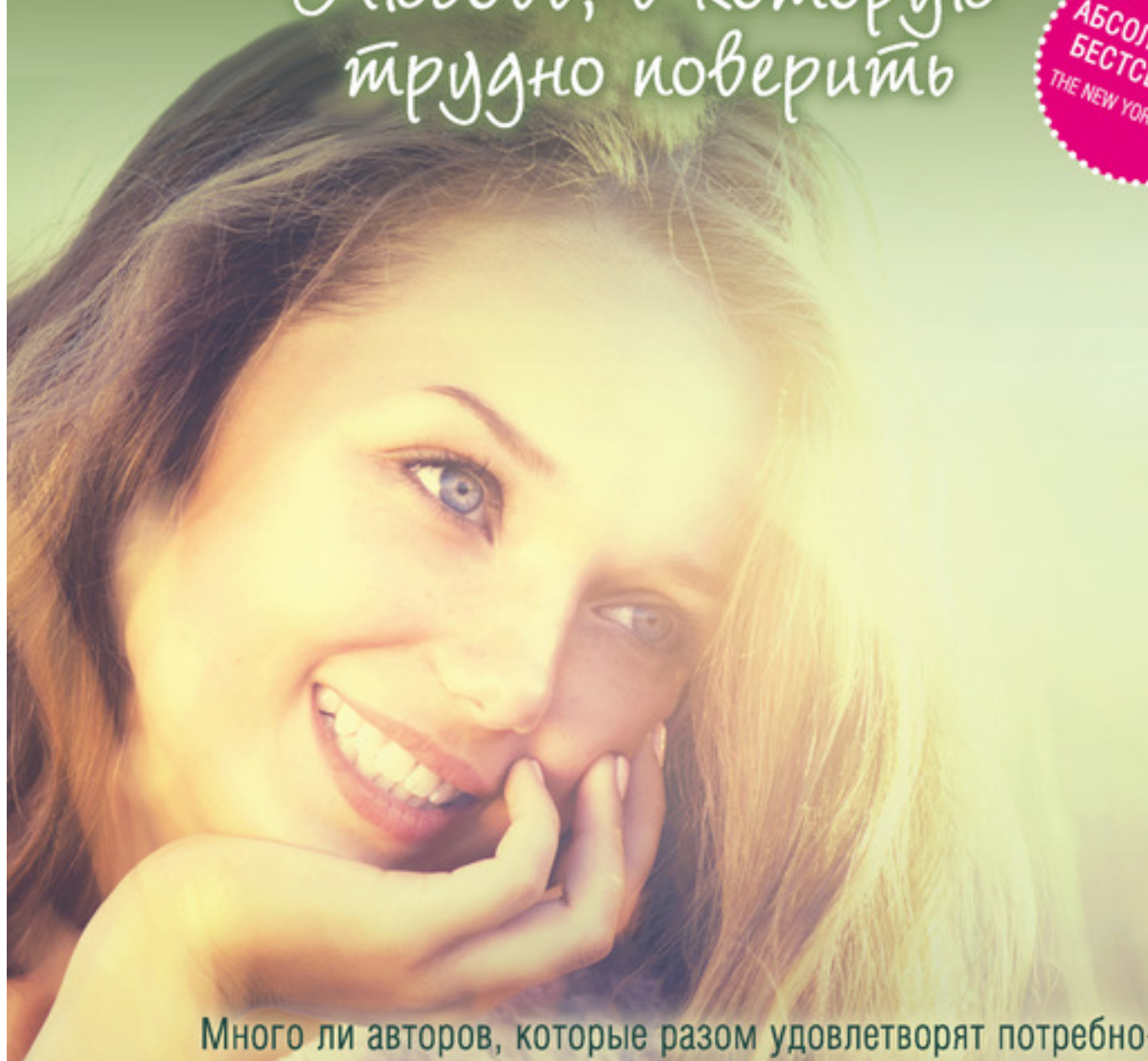

не откладывай жизнь на завтра!

• БАРБАРА • ФРИТТИ

Любовь, в которую
трудно поверить

АБСОЛ
БЕСТС
THE NEW YOR

Много ли авторов, которые разом удовлетворят потребно-

Барбара Фритти

Любовь, в которую трудно поверить

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17033728

Любовь, в которую трудно поверить / Барбара Фритти ; [пер. с англ. А. В. Бушueva].: Эксмо;

Москва ; 2016

ISBN 978-5-699-82758-6

Аннотация

Брианна переезжает в тихий приморский городок после того, как ее муж Дерек умирает в тюрьме незадолго до освобождения. Она знает, что Дерек невиновен, его подставили неизвестные мошенники. Но восстановить доброе имя мужа не так-то просто, особенно если этому препятствует местный полицейский Джейсон, который всегда считался другом Дерека и сам же отправил его за решетку. Брианна готова противостоять Джейсону, но возникшее между ними притяжение превращает этот конфликт в увлекательную детективную историю...

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Барбара Фритти

Любовь, в которую трудно поверить

*Посвящается Дороти Фритти за ее неизменную поддержку. Дай
Бог каждой женщине иметь такую замечательную свекровь!*

Barbara Freethy
In Shelter Cove

Copyright © 2010 by Barbara Freethy. Originally published by Pocket Books, a Division of
Simon & Schuster, Inc.

Перевод с английского А. Бушуева

От автора

Искренняя благодарность моему потрясающему редактору Микки Нудингу, который помог мне создать героев этой книги – жителей Бухты Ангелов. Огромное спасибо моим пишущим друзьям – вы всегда делились со мной идеями и шоколадом, когда мой сюжет и мои персонажи отказывались меня слушаться, – Джейми Олден, Белле Андре, Диане Демпси, Кэрол Грейс, Трейси Грант, Линн Ханна, Кэндис Херн, Энн Мэллори, Монике Маккарти, Барбаре Макамахон, Кейт Мур, Поппи Райффин, Кристи Риджуэй и Веронике Вулф.

Хочу также поблагодарить владельцев местной художественной галереи, которые щедро делились со мной своими познаниями в области искусства, помогая получить представление об их мире.

Пролог

150 лет назад

По мере приближения полуночи душевная боль сделалась невыносимой. Днем он мог отвлечь себя от тягостных мыслей делами, однако ночь приносила с собой одни лишь мучения. Пальцы сильнее сжали кисть. Увы, рука дрожала от недостатка сна и избытка виски. Глаза застилала слезы – он едва мог различить стоявший перед ним холст.

Как же это несправедливо! Он остался жив, а его обожаемая Ева погибла. Он и сейчас словно наяву видел ужас в ее васильковых глазах, когда волны обрушились на нос корабля, который тут же начал разламываться на части. Она потянулась к нему, их пальцы сплелись. Она умоляла его остаться с ней. Сколь жестоко это ни было, но он был вынужден отпустить ее руку.

Не ради себя, но ради нее. Первыми в шлюпки должны сесть женщины и дети. Он заставил ее сесть вместе с ними. Он думал, что спасает ее жизнь. Увы, ее шлюпка так и не добралась до суши. Он целыми днями бродил по берегу, пытаясь найти ее, но она исчезла – навсегда. Прошло два года, но он все еще надеялся найти ее. Он окунул кисть в краску и наложил на холст мазок. Перед его мысленным взором возникло ее лицо: нежная и гладкая как фарфор кожа, локон темно-рыжих волос, упавший на лоб, изящные ушки, тонко очерченные губы, нежная линия подбородка, который в иные минуты бывал решительно вздернут, исполненный любви взгляд. Она отдала все, чтобы быть с ним, он же оказался не достоин ее жертвы.

Он смотрел на ее портрет, и по его щекам текли слезы. Она как будто пыталась что-то ему сказать.

– Это не я. Я не такая. – В ее голосе слышались печаль и легкое раздражение, как будто она была сердита на него за то, что ему не удастся передать на холсте ее черты. – Попытайся еще раз. Увидь меня, Виктор. Увидь меня такой, какой я была на самом деле. Не уподобляйся другим, увидь во мне мою истинную суть. Как я хочу, чтобы ты запомнил меня.

– Не была! – крикнул он, и его голос эхом отлетел от стен небольшого домика. Он отложил кисть и взялся за другой холст. Он сделает все правильно, и тогда она вернется к нему.

Он творил всю ночь и весь день, а затем еще один день. Получилось три портрета. Он назвал их «Три лика Евы»: нежный ангел, обольстительная сирена и отчаявшаяся женщина.

Изнуренный этими усилиями, он отложил кисть, шатаясь, отошел к кушетке, осушил последний глоток виски и стал ждать ее возвращения.

И в очередном тягостном сне снова увидел ее: она поднималась из моря, и в глазах ее светилось торжество. В нем тотчас вспыхнула надежда, уверенность в том, что она каким-то чудом добралась до берега, до некой тихой, спасительной бухты, и нашла путь к тому месту, где он уже давно ждет ее. Увы, всякий раз, стоило ей приблизиться к нему, как ее образ начинал блекнуть, терять очертания. Он из последних сил боролся, стараясь удержать исчезающий образ. Он не хотел, чтобы она оставалась с ангелами, потерянными душами «Габриэлла». Она должна быть с ним. Ведь они – единое целое.

Когда он наконец проснулся, солнце было уже высоко. Он был один, а картины... картины исчезли. Ее снова отняли у него.

Вскинув над головой кулаки, он взвыл от ярости и боли. Он сделает все, что только в его силах, чтобы ее вернуть.

Глава 1

Наши дни, конец октября

Брианна Кейн зябко поежилась. Морской бриз проникал даже под черное платье. С кладбища Бухты Ангелов, расположенного на склоне горы, открывался вид на беспокойную поверхность океана, на белые барашки волн, разбивавшиеся внизу о камни. Солнце закрывали темные облака. Океан был сердит, сердита была и сама Брианна. По идее это должно было быть очередное утро понедельника. Лукас должен был находиться в детском саду. Сама она – проводить урок французского языка в школе. А Дереку... Дереку полагалось быть живым. В эти же мгновения все было не так, как следовало.

Пять лет назад она приехала в Бухту Ангелов и вышла замуж за Дереку Кейна. Они собирались обменяться кольцами на скале над морем. Брианна тысячу раз мысленно представляла себе эту картину.

Вот она – в белом атласном платье с обнаженными плечами и бесконечным кружевным шлейфом. Ветер играет ее длинными белокурыми волосами. Солнечные блики, отразившись от океанской глади, освещают лицо Дереку. Его карие глаза, как всегда, прекрасны и полны любви.

Увы, бракосочетание на обдуваемом ветром утесе не состоялось. Она произнесла слова брачного обета в холодной стерильной комнате, в тюрьме, за сотни миль от этого места. Никакого атласного платья с бесконечным кружевным шлейфом. Вместо смокинга Дерек был в оранжевом тюремном комбинезоне.

Несмотря на скверное начало, Брианна верила: в один прекрасный день в их жизнь вернется счастье. Невинность Дереку будет доказана, его апелляция – удовлетворена. Его выпустят на свободу, и они начнут ту жизнь, о которой всегда мечтали.

Увы, эта мечта умерла пять недель назад, вместе с Дереком, не оставив ей ничего, кроме жесточайшего разочарования, озлобленности и множества неотвеченных вопросов.

Пока пастор читал успокоительную молитву о спасении души Дереку, Брианна обвела взглядом небольшую группу людей, пришедших на его похороны. Им пришлось ждать эту поминальную службу, пока она сама паковала вещи, чтобы перебраться сюда, в Бухту Ангелов, где жили родители Дереку. В последний месяц она была слишком занята, чтобы думать о чем-то другом, кроме самых неотложных дел. И вот теперь она здесь и вынуждена смириться с тем, чего так старательно избегала, – смертью Дереку и концом всех ее мечтаний.

Нэнси, ее свекровь, невысокая дородная брюнетка, рыдала в объятиях мужа. Рик, свекор Брианны, и без того высокий и тощий, за последние недели еще больше исхудал и осунулся и теперь был похож на ходячий скелет. Сестра Нэнси, Маргарет, стояла чуть в стороне от них и украдкой вытирала носовым платком слезы. Рядом с ней стоял Уайатт Кейн, дед Дереку, – мрачный, неприветливый старик с пронзительными карими глазами и седой шевелюрой, на редкость длинной и густой. Х удожник с мировым именем, Уайатт когда-то более всех поддерживал внука, но позднее, после того как Дерек угодил в тюрьму, их отношения окончательно испортились. Брианна не ожидала, что Уайатт придет на похороны внука. Ведь он ни разу не навестил Дереку в тюрьме.

К траурной церемонии присоединились соседи и друзья Кейнов, в основном представители поколения родителей Дереку. А вот бывших его друзей можно было пересчитать по пальцам.

Остальные еще давно куда-то исчезли.

– Мам, – громко прошептал Лукас и потянул Брианну за руку, – как же папа поместился в этой коробке? Ему не будет страшно в этой яме?

От наивных вопросов сына ей сделалось не по себе. Прах Дерек был помещен в небольшой деревянный ящик и будет захоронен на семейном участке кладбища. Она присела на корточки и обняла сына за плечи, пытаясь придумать доступный для ребенка ответ. Как объяснить пятилетнему мальчику, что такое смерть?

– Мам? – Пытливые глаза Лукаса были так похожи на отцовские, что у Брианны защемило сердце.

– Папа на небесах, – нежно произнесла она. – Он сейчас с ангелами. Ему не страшно, тебе не надо беспокоиться о нем.

– Тогда что там, в этой коробке?

– Это всего лишь символ, нечто такое, что будет напоминать нам о нем. – Хотелось бы надеяться, что такого ответа сыну будет достаточно.

– Как ты думаешь, мам, папа сейчас смотрит на нас?

– Он видит нас, где бы мы ни находились, – заверила сына Брианна.

Лукас поднял голову и посмотрел на небо. Брианна и раньше видела это выражение на лице сына, еще до того, как Дерек умер. Лукас всегда и всюду искал своего папу. Он никогда не понимал, почему тот не живет вместе с ними, как другие отцы. Его детский ум отказывался понять, почему папочка должен жить в большом уродливом доме с решетками на окнах.

Брианна надеялась, что, когда Дерек выйдет на свободу, он сумеет объяснить сыну, что, собственно, с ним случилось, причем так, чтобы Лукас понял. И тогда годы, проведенные в тюрьме, будут забыты и их вытеснят куда более радостные воспоминания. У вы, Дерек умер буквально накануне своего освобождения.

Наконец пастор закончил заупокойную службу; присутствующие выстроились в очередь, чтобы положить на погребальную урну белые розы. Кейны взяли Лукаса к себе в машину, дав Брианне возможность проститься с прахом мужа. Впрочем, дед Дерек тоже задержался.

– Дерек был круглый дурак, – неожиданно заявил Уайатт. – Он мог бы иметь все, однако стал жертвой собственной алчности и тщеславия. Он не желал трудиться ради успеха. Хотел получить все сразу и без усилий.

Резкие слова Уайатта стали для Брианны неприятным сюрпризом.

– Неправда. Дерек был невиновен. Он не крал этих картин из музея и не нападал на охранника. Его подставили. Просто кто-то хотел отвести от себя подозрения.

Уайатт смерил ее презрительным взглядом.

– Если ты до сих пор в это веришь, значит, ты неисправимо глупа. Такого хитрого лжеца, как Дерек, еще нужно было поискать. Похоже, это был его главный талант, если не единственный. Мой тебе совет: забудь даже думать о нем. Думай только о сыне, чтобы он не встал на ту же скользкую дорожку, что и его отец.

С этими словами Уайатт бросил розу в траву и зашагал прочь.

Брианна судорожно вздохнула. Слова Уайатта задели ее за живое. Внезапно пальцам сделалось больно, и она сообразила, что сжимает колючий стебель розы. Показалась капелька крови, пронзительно алая на фоне белой кожи. Брианна смотрела на нее как зачарованная.

Пусть в последние годы Дерек доставил ей немало страданий, она до сих пор помнила мужчину, в которого когда-то влюбилась, – общительного, обаятельного, красивого. Помнила его белокурые волосы и глаза, что, казалось, меняли оттенок в зависимости от времени года. С Дерекком она чувствовала себя особой, неповторимой, единственной, той, кто для него что-либо значил. Он вскружил ей голову своими мечтами – мечтами о том, где хотел бы по бывать, что хотел бы увидеть, чего желал бы добиться. Именно его, этого мечтателя,

сегодня оплакивали родные и близкие, – того, кто так и не успел воплотить свои мечты в жизнь.

Брианна шагнула вперед и положила поверх других цветов свою розу.

– Вот и все, Дерек, – прошептала она. – Даже не верится, что тебя больше нет. Как жаль, что мы так мало были вместе. – С трудом сглотнув застрявший в горле комок, она продолжила: – Зато у нас прекрасный сын. Обещаю тебе: я сделаю все для того, чтобы он стал таким, каким был его отец.

Он увидит город, где ты вырос, он будет помнить тебя, по крайней мере какое-то время. – На глаза Брианны навернулись слезы. – Я тоже буду бороться за тебя. Я не остановлюсь, пока не узнаю всю правду.

Ветер ласкал ей лицо, как будто к нему прикасалась мужская рука. Брианна потрогала теплую щеку и подняла глаза к небу. Среди облаков возник просвет, узкая полоска ослепительной голубизны. У вы, в следующий миг ветер подул снова, и темные облака заслонили ее.

Между тем два кладбищенских служителя начали закапывать урну с прахом. Брианна отступила назад, не в силах это видеть. И в тот момент, когда она повернулась, чтобы зашагать к Рику и Нэнси, ее взгляд случайно упал на стоявшего за деревьями мужчину.

Сердце тотчас екнуло. И хотя полицейской формы на нем не было, она все равно узнала его, Джейсон Марлоу.

Тот самый, кто выдвинул в отношении Дерекa обвинение и отправил его за решетку. И ему хватило наглости явиться на похороны? Брианна почти бегом пересекла газон, прежде чем осознала, куда она шагает. Она долгие годы держала свои чувства в узде, и вот теперь эта узда, похоже, на миг выскользнула из ее рук.

Увидев, что она идет в его сторону, Джейсон выпрямился. Он был в джинсах и черном свитере, выгодно подчеркивавшем его широкие плечи. Светло-каштановые волосы, темные, настороженные глаза. Он стоял возле припорошенного пылью джипа. По его позе, по тому, как он крутил в руках ключи, Брианна поняла: он готов в любую минуту сесть в машину и уехать. Увы, он опоздал. С другой стороны, если бы он не хотел поговорить с ней, то разве стал бы он приезжать сюда?

– Что ты здесь забыл? – спросила она, чувствуя, как ее душит ярость.

– Пришел почтить его память.

– Память того, кого ты отправил в тюрьму? Зачем?

Ей было наплевать на фальшивую вежливость. Ей хотелось одного – накричать на кого-нибудь, сорвать на ком-то злость, и Джейсон был идеальной кандидатурой.

– Мы с Дерекoм выросли вместе, – произнес Джейсон. – И ты это знаешь.

– Ты растоптал вашу дружбу, когда Дерек молил тебя о помощи. Неужели ты и впрямь считаешь, что он оценил бы твой поступок после того, как ты обошелся с ним?

В глазах Джейсона сверкнул вызов:

– Я делал свою работу.

– Ты отправил невинного человека в тюрьму! И теперь он мертв!

Джейсон сглотнул застрявший в горле комок. Судя по всему, его раздирали противоречивые чувства. Брианна надеялась, что он опровергнет ее слова и у нее появится повод вступить с ним в словесную перепалку и тем самым дать выход невыносимому напряжению. Руки невольно сжались в кулаки. Казалось, еще мгновение, и она набросится на него и выместит на нем свой гнев. Брианна ни разу в жизни ни на кого не подняла руку. Но, Господь свидетель, с каким удовольствием она бы врезала ему сейчас.

Но прежде чем Джейсон успел что-то сказать, к ним подбежал Лукас. Обхватив Брианну за ноги, он с любопытством посмотрел на Джейсона:

– Ты кто?

Джейсон побледнел. Мальчик как две капли воды был похож на своего отца.

– Никто, Лукас, – ответила Брианна. – Возвращайся к машине.

– Бабушка Нэнси зовет тебя, – сообщил мальчик. – Нас уже ждут.

– Я сейчас приду. Ступай!

Бросив на Джейсона еще один подозрительный взгляд, Лукас побежал обратно к бабушке и деду.

Их взгляды встретились. Джейсон скорбно поджал губы.

– Да, ему сейчас не позавидуешь.

– Только не делай вид, будто тебя это волнует! – парировала Брианна. Даже боль в его глазах была бессильна смягчить ее настроение. – И как только ты осмелился прийти сюда? Неужели ты думал, что тебе здесь будут рады?

Джейсон пристально посмотрел ей в глаза:

– Наверно, зря я это сделал. Но я не могу не думать о Дереке... и о тебе.

Брианна вся напряглась.

– Мне не интересно, о чем ты думаешь.

– Тогда почему ты все еще разговариваешь со мной?

– Уже нет. – Она повернулась и бросила на него взгляд через плечо. – Кстати, я не собираюсь уезжать из города. Я намерена узнать, что же случилось здесь пять лет назад.

– Ты и так это знаешь.

– Дерек клялся, что его подставили.

– Только не я, – решительно заявил Джейсон. – И вообще, Брианна, тебе лучше забыть об этом.

– Конечно. Ведь это значительно облегчит тебе жизнь.

– И тебе тоже. Подумай сама. Твой частный детектив не смог раскопать ничего нового, а все потому, что тут просто нечего искать.

– Нет, – мотнула головой Брианна. – Ты был тогда неправ, и я это докажу.

Чувствуя на себе взгляд Джейсона, она быстро зашагала к машине.

– Что здесь делает Джейсон? – спросил Рик. На его морщинистом лице читалась неподдельная тревога.

– Сказал, что пришел проводить друга в последний путь.

– Наверно, после стольких лет ему наконец стало стыдно, что в свое время он не поверил Дереку, – предположила Нэнси.

Брианна проводила глазами машину Джейсона. Ему нисколько не было стыдно, но она найдет способ, чтобы это наконец случилось.

* * *

Слова Брианны не выходили из головы Джейсона, когда он выехал из черных чугунных ворот кладбища. Какого черта! Он не отправлял невинного человека в тюрьму! Но Брианне, похоже, этого не докажешь. Дерек был виновен, она же ослеплена любовью. Джейсон надеялся, что по прошествии стольких лет Брианна примирится с правдой о своем муже, но, увы, она по-прежнему не способна посмотреть правде в глаза, и сама же от этого страдает.

Он шумно выдохнул, размышляя о том, как сильно она изменилась за последние пять лет. В некогда пронзительно-голубых глазах застыли тревога и усталость. Она заметно похудела, и до плеч обрезала свои восхитительные, густые светлые волосы. Нет, это уже не прежняя очаровательная девушка, но женщина, жена, мать... и вот теперь вдова.

Внезапно Джейсона охватила злость и одновременно скорбь, но не из-за Брианны и ее сына. Когда-то Дерек был его другом. Джейсон тосковал по беззаботному, бесшабашному парню, который ушел из жизни в расцвете лет, всего в тридцать два года, что само по себе

уже было трагедией, независимо от того, что Дерек когда-то натворил. Вопреки тому, что думала об этом Брианна, он не хотел отправлять Дерек в тюрьму. Он отчаянно искал других подозреваемых, но так и не нашел.

В глазах Брианны и родителей Дерек он, Джейсон, был врагом, разрушившим их семью. Он всегда считал, что посадить преступника за решетку – благородное дело, но даже у плохих парней есть родственники, которые их любят.

Подавленный тяжкими мыслями, Джейсон решил не ехать домой, а покатил через весь город к дому Кары и Колина. Линчи были его лучшими друзьями еще с начальной школы. Если и есть два человека, на которых он мог всегда положиться, то это они.

Подъехав к их дому, Джейсон улыбнулся расставленным на перилах крыльца тыквам и наброшенной на живую изгородь искусственной паутине. Хеллоуин был любимейшим праздником Кары и Колина. Помнится, в прошлом году он помогал Колину превратить гараж в дом с привидениями. В этом году, похоже, фантазия хозяев дома будет гораздо скромнее. Колин всего пять недель назад очнулся из комы, в которой провел три месяца после ранения в голову. На Кару свалилась забота и о муже, и об их новорожденной дочке Вере, появившейся на свет за день до того, как ее отец вышел из комы.

Джейсон вылез из машины и успел преодолеть половину ступенек крыльца, когда из дома, с картонным скелетом в руках, появилась Кара – в джинсах, футболке с длинным рукавом. Темно-рыжие волосы собраны в конский хвост. Никакого макияжа, впрочем, в нем не было необходимости. Кожа ее лица была по-младенчески чистой и гладкой.

– Как дела, Джейсон? – спросила она и, отложив скелет, дружески обняла его. – Не ожидала, что ты заедешь.

– Да вот решил в самый последний момент завернуть к вам.

– И правильно сделал. Колин только что вернулся с сеанса физиотерапии, как обычно, в паршивом настроении. Вдруг тебе удастся его взбодрить? – Кара быстро огляделась, чтобы убедиться, что они одни. – Не знаю даже, что с ним такое. Он стал жутко раздражительным. Что бы я ни делала, ему вечно все не так. Скажу честно, я не этого ожидала, Джейсон. Мне казалось, что когда он проснется, то будет вне себя от радости.

Да, похоже, нервишки Колина сдали. С другой стороны, что в этом удивительного?

– Просто ему требуется время, чтобы привыкнуть к прежней жизни. Пойми, Кара, ему нелегко. Для нас с тобой прошли три месяца, он же все это время был исключен из жизни. Оно для него как будто застыло на месте. Он даже не помнит, как в него стреляли. Не понимает, что был на волосок от смерти. Он надеется быстро вернуться к прежней жизни, но у него не получается. Неудивительно, что все это вызывает у него раздражение.

– Наверно, ты прав. Мне следует набраться терпения. Но терпение – не самая сильная моя сторона.

– У тебя еще есть силы шутить.

В следующую секунду дверь открылась, и на крыльцо вышел Колин, в темно-синих спортивных брюках и белой футболке с логотипом полицейского отделения Бухты Ангелов.

Коротко кивнув гостю, он повернулся к жене:

– Ребенок плачет. Она, наверно, проголодалась, но тут я бессилен ей чем-то помочь.

– Я пойду к ней. Спасибо.

С этими словами Колин шагнул к стоявшей на крыльце скамейке. Бросив Джейсону многозначительный взгляд, Кара исчезла в доме.

Колин сел, вытянул ноги и вздохнул. За последние недели на его лицо вернулся румянец, однако одежда по-прежнему болталась на нем, как на вешалке.

– Как дела? – поинтересовался Джейсон, опершись на перила крыльца. – Должен сказать, приятель, что выглядишь ты хреново.

– Сегодня утром делал упражнения и слегка подустал.

– Может, тебе еще рано так напрягаться? Не лучше ли сбавить обороты?

– Это Кара тебе сказала? – резко спросил Колин, и в его зеленых глазах вспыхнул недобрый огонек.

– Нет, это мое собственное мнение, – парировал Джейсон, не обращая внимания на дурное настроение Колина. Они дружили с третьего класса школы. У обоих не было ни сестер, ни братьев. Неудивительно, что они стали кем-то вроде близнецов. Они росли вместе, всегда действовали заодно, горой стояли друг за друга, делили горе и радости. Джейсон надеялся, что плохое осталось в прошлом, но, похоже, все далеко не так безоблачно, как хотелось бы. Но, по крайней мере, Колин жив. Все остальное – дело поправимое.

– Я не намерен сбавлять обороты, – хмуро возразил Колин. – Мне нужно поскорее прийти в форму, чтобы я мог вернуться на службу и кормить семью.

– Так и будет, только не торопи события. А пока пойми одну вещь – ты вернулся домой, с тобой рядом Кара и ваша малышка. Что тебя не устраивает?

– Меня все устраивает, – ответил Колин и раздраженно пригладил волосы. – Я ни на что не жалуясь.

– Точно?

– Послушай, я знаю, что многим тебе обязан. Просто я хочу стать таким, как раньше. Ведь мне нужно заботиться о жене и ребенке. Довольно того, что Каре пришлось рожать без меня. – Колин хмуро покачал головой. – Я не хочу, чтобы она беспокоилась из-за денег и подрабатывала в магазине лоскутных одеял или в агентстве по продаже недвижимости. Ей нужно быть дом а, с Верой, как мы и планировали.

– Это тебе нужно перестать думать о деньгах и работе. Каре же нужно другое – чтобы ты был с ней рядом.

– Ей нужно гораздо больше, – упрямо возразил Колин.

– Неправда. Она устала, Колин. Она сидела возле тебя три чертовых месяца подряд и молилась, чтобы ты проснулся. Весь город считал, что у нее поехала крыша, но она не сдавалась. Она даже отказалась ехать в больницу, когда у нее начались роды. Ей хотелось быть рядом с тобой даже тогда, когда пришло время рожать. Для нее ты был самым главным на свете. У тебя лучшая в мире жена.

– Думаешь, я этого не знаю? – раздраженно произнес Колин. – По-твоему я никогда не задумываюсь о том, достоин ли я ее теперь? Я ведь стал другим. Моя голова плохо соображает. Порой я не могу подобрать нужных слов. Я забываю самые простые вещи. Я как будто не я, а кто-то другой, и кто знает, что будет дальше? Мне неприятно быть слабым, неспособным принимать решения. Я видел, как она выносит мус ор. А ведь это всегда делал я. Это моя работа, а не ее.

– Не сомневаюсь, что она с радостью вновь переложит эту работу на тебя. Хватит себя терзать. Ты станешь прежним и даже лучше. Кара любит тебя еще с детства. Она видела тебя и в худшие времена. Никуда она от тебя не денется.

– Я не хочу, чтобы она оставалась лишь потому, что ей меня жалко.

– А мне почему-то кажется, что ты единственный, кому тебя жалко.

– Лучше скажи мне честно, что ты на самом деле об этом думаешь? – резко спросил Колин. Слова Джейсона заделали его за живое.

– Хорошо. Скажу. Я считаю, что тебе пора начать думать головой, а не задницей.

– Не будь я таким усталым, я бы врезал тебе, как следует.

– И при этом сам свалился бы на пол, – ухмыльнулся Джейсон.

– Может быть. – Злость в глазах Колина погасла. – Ты единственный, кто не цацкается со мной. Все остальные считают меня дистрофиком. Обращаются со мной как с хрустальной вазой.

– Если ты не сломался после того, через что прошел, я уверен, что ты протянешь еще полсотни лет. Говорю тебе, ты скоро вернешься в нормальное состояние. Так что, приятель, дыши глубже и наслаждайся каждым днем жизни. Главное, ты жив, а остальное приложится.

Колин кивнул.

– Неприятно признаваться в этом, но ты прав.

– Я всегда прав.

Колин закатил глаза.

– Тогда в чем проблема?

– Да просто заглянул к тебе по пути, – пожал плечами Джейсон.

В глазах Колина промелькнула догадка.

– погоди-ка секунду. Сегодня понедельник. Только не говори мне, что ты не ездил на похороны Дерека Кейна.

– Я проезжал мимо кладбища, – признался Джейсон.

– Какого черта ты туда потащился?

– Не удержался, честно скажу. Там собралась сущая горстка, и это при том, что когда-то у него было столько друзей, что я сбивался со счета. Лишь родители, несколько близких родственников и пара-тройка соседей. Да, еще Шарлотта с матерью. Эндрю Шиллинг провел заупокойную службу. – Джейсон на пару секунд умолк. – Кстати, Брианна с сыном переехала сюда жить, чтобы быть ближе к Кейнам.

– Я что-то такое слышал.

– Между прочим, она намерена доказать, что Дерек был ни в чем не виноват, что это я законопатил его за решетку.

– Кто это тебе сказал?

– Она сама.

– Вот уж думал, что тебе хватит смелости вступить с ней в разговор.

– Она увидела меня и подошла сама. Была страшно зла, что я пришел на кладбище.

– А как ты думал, она отреагирует на твое появление? – произнес Колин и задумался. – Она ничего не сможет доказать. Ты дважды, если не трижды перепроверил все факты. Шеф буквально дышал тебе в затылок, да и вел расследование не ты один. В управлении этим делом занимались все. И все отказывались поверить в то, что Дерек виноват, но факты – упрямая вещь.

– Вот и я все время себе это говорю.

– Тогда пора самому в это поверить. – Колин в упор посмотрел на друга. – Ты всегда отличался самодетством. Хватит критиковать себя. Честно тебе скажу, я не понимаю, почему все так удивились поступку Дерека. Он всегда был любитель урвать себе самый большой кус. Даже когда мы были детьми, он все время пытался жульничать в покер, когда мы играли в гараже Мюрреев. Искусство стало для него пропуском на самый верх. Благодаря связям деда и собственному обаянию Дерек попал в мир денег и знаменитостей. Здесь, куда ни глянь, повсюду были соблазны.

В целом Колин был прав, но оставался один большой вопрос, на который им так и не удалось найти ответ.

– Вот если бы мы нашли эти картины!

– Украденные произведения искусства находят редко, и ты это знаешь.

– Дерек явно кому-то их передал – сообщнику или покупателю, или тому и другому. Мне до сих пор не понятно, почему он один попался. Почему не назвал сообщников?

– Очевидно, не думал, что может угодить в тюрьму. Верил в свою безнаказанность. Привык считать себя исключением из правил.

Услышав в голосе друга непривычные нотки, Джейсон насторожился.

– Вот уж не думал, что ты его недолюбливал.

– Он был хохмач. Никогда не считал его серьезным парнем, но ты знал его лучше, чем я. Мне казалось, такой пройдоха, как Дерек, легко найдет выход из любого положения.

– Тюремный срок – это тебе не шутка. И вот теперь его больше нет в живых.

– Твоей вины в этом нет, – сказал Колин и спокойно выдержал взгляд Джейсона. – Пойми же ты наконец. Ты не отправлял невинного человека в тюрьму, и ты не виноват в его смерти. Дело Дерек за закрыто и сдано в архив. Пусть все так и останется.

– Его вытащат из архива, если Брианна пожелает его продолжить. – Джейсон резко выпрямился, как будто снова ощутив приток адреналина. – Даже не верится, что она вернулась. Не говоря уже о том, что ради Дерек она готова начать новый крестовый поход. Прошло пять лет. Частный детектив, которого нанимали Кейны, не обнаружил ничего нового. Мне казалось, до Брианны наконец дошло, кем на самом деле был ее Дерек.

– Вижу, дело вовсе не в Дерек, а в его красавице-вдове, – задумчиво проговорил Колин и пристально посмотрел на друга. – Ты отказываешься признать, что она верила ему, а не тебе. Ты привык быть героем в глазах женщин, но для Брианны ты тот, кто испоганил ей жизнь.

– Дело не в этом, – моментально ошетинился Джейсон, отлично понимая, однако, что его друг недалеко от истины.

– Неужели ты надеешься изменить ее мнение? Говорю тебе, этого не будет. Мой тебе совет. Оставь все как есть и держись подальше от Брианны Кейн.

Дельный совет. Увы, Джейсон знал, что вряд ли ему последует.

Глава 2

Брианна собрала пустые стаканы и тарелки и отнесла их на кухню. В гостиной дома Кейнов еще оставались несколько соседей и друзей, однако поминки уже практически завершились, к немалому ее облегчению. Она никого здесь толком не знала и уже устала выслушивать бессмысленные формальные соболезнования.

Она устала носить маску, притворяясь, будто что-то чувствует, тогда как большую часть времени ею владело тупое оцепенение.

За последние пять лет она проделала путь от счастливой невесты, живущей предвкушением супружеского блаженства, до жены преступника. И вот теперь она вдова, мать-одиночка и послушная невестка... Но кто же она на самом деле? Похоже, у нее даже не было времени, чтобы это выяснить.

Она всю жизнь была на вторых ролях, которые выбирала не сама и к которым была не вполне готова. Отныне ей предстоит самой позаботиться о своем настоящем и будущем. До сих пор ее жизнь целиком и полностью зависела от жизни Дерека. Ведь она была его женой и потому считала своим долгом поддержать его, пока он находился в тюрьме. Она верила, что поступает правильно, ведь она была беременна, а будущему ребенку нужны оба родителя. Но в конечном итоге Лукас остался лишь с ней – с матерью.

Теперь ее главная забота – вырастить сына. Она согласилась переехать в Бухту Ангелов, потому что Кейны настаивали, чтобы внук жил рядом с ними, ей же самой хотелось, чтобы у Лукаса была нормальная семья. Ее собственные родители отвернулись от нее после того, как она вышла замуж за Дерека, так что теперь дом Кейнов – это все, что у нее есть.

Загрузив посудомоечную машину, Брианна обвела взглядом уютную кухню в поисках других грязных тарелок. Но нет, здесь все, как всегда, было чисто и аккуратно. Нэнси была первоклассной хозяйкой, а также истовой собирательницей разного рода вещей с изображением свинок и поросят – от солонки-хрюшки до мельницы для специй, кофейных чашек и подставок под стаканы. Нэнси как-то раз со смехом призналась Брианне, что не может вспомнить, как и почему начала собирать эту коллекцию, но, раз начав, уже не могла остановиться, и вскоре коллекция обрела собственную жизнь.

Помимо этих безделушек в доме многое напоминало о Дерекe – его инициалы, вырезанные на круглом дубовом столе на кухне, его призывы в спальне, фотографии на стенах, запечатлевшие каждый год его жизни. Если и было на земле место, где все еще сохранялось присутствие Дерека, то в этом доме. Странно, но Брианну это раздражало.

– Вот ты где, – произнесла, войдя, Нэнси и поставила на стол пустой поднос. – А я все думала, куда это ты делась? Как ты себя чувствуешь? – спросила она и озабоченно посмотрела на Брианну.

– Со мной все в порядке, – ответила та. – Вы и так почти все сделали одни, без меня.

– Мне так легче, – призналась Нэнси. – Все разошлись, кроме старых друзей, Бадда и Лори. Мы как раз собираемся попить чаю. Составишь нам компанию?

Брианна поняла: второго тура учтивой беседы ей не выдержать.

– Вообще-то я хотела вернуться домой и разобрать вещи.

Хотя Рик и Нэнси настаивали, чтобы они с Лукасом поселились у них, Брианна сразу провела черту, отказавшись жить под одной крышей со свекром и свекровью. Нет, она всей душ ой любила их, но и у личной жизни должны быть какие-то границы. И Брианна сняла небольшой дом на Дрейк-уэй всего в нескольких кварталах от них.

– Тебе действительно нужно заняться этим прямо сейчас? – уточнила Нэнси. – Не лучше ли подождать до завтра? Я бы помогла тебе разобрать вещи, а Рик присмотрел бы за Лукасом. Не будешь же ты одна заниматься этими ящиками?

– Спасибо за предложение, но вы, пожалуйста, оставайтесь со своими друзьями. Я хочу немного прогуляться и прийти в себя. Вы можете привести Лукаса в любой момент, когда только справитесь здесь. Или я сама приду за ним.

Нэнси пристально посмотрела на нее.

– Ты уверена, что хочешь побыть одна, Брианна?

У тебя сегодня был тяжелый день.

Да, ей действительно нужно срочно побыть одной. Совсем недолго, лишь бы на какое-то время сбросить маску с натянутой фальшивой улыбкой и немного перевести дыхание.

– Со мной все будет хорошо.

Нэнси немного помолчала, пристально на нее глядя.

– Брианна, ты случайно не вздумала вновь поговорить с Джейсоном Марлоу?

Вопрос Нэнси заставил ее поежиться. Случайная встреча с Джейсоном на кладбище выбила ее из колеи. Он как будто материализовался из темного уголка ее сознания – живое напоминание о том, чего она лишилась. Разговаривать с ним снова – боже упаси. С нее достаточно одного раза. Но было нечто странное в том, как он смотрел на нее... как он всегда на нее смотрел.

– Брианна?!

До нее дошло, что Нэнси все еще ждет от нее ответа.

– У меня нет намерений разговаривать с Джейсоном. Вот уж кто меньше всего способен помочь нам в поисках истины. Он уверен, что истина ему давно известна.

– Я уважаю твоё желание и дальше бороться за Дерека, – медленно произнесла Нэнси. – Мы потратили немало времени и денег, пытаясь доказать его невиновность. Перебрали все возможные версии. Увы, все наши попытки не увенчались успехом, и я ума не приложу, что делать дальше. – Она глубоко вздохнула. – Дерек больше нет, и его уже не вернуть. Сейчас моя главная забота – это чтобы вы с Лукасом были счастливы здесь. Боюсь, что, если ты начнешь задавать вопросы, по городу вновь поползут неприятные слухи.

Ты даже не представляешь, как тяжело было нам с Риком, когда Дерек осудили. Не хотелось бы снова пережить этот ужас. Не хочу, чтобы Лукас пошел в школу и услышал бы за спиной перешептывания одноклассников. Да и для тебя самой будет лучше, если ты обзаведешься здесь подругами, не думая постоянно о том, какое преступление когда-то совершил здесь твой муж. Я хочу, чтобы мы все жили нормальной жизнью и были свободны от прошлого.

– Вряд ли мои вопросы породят новые разговоры. Они уже идут и без того, – возразила Брианна, слегка ошарашенная словами Нэнси. Ей казалось, что свекровь готова продолжить

борьбу за честное имя сына. – Но как же мы освободимся от прошлого, если так и не узнаем всей правды?

Нэнси беспомощно покачала головой:

– Сомневаюсь, что мы когда-либо ее узнаем. Лично мне достаточно того, что мы пытались ее узнать.

Может, для Нэнси и достаточно, но только не для Брианны. В глубине души она понимала: дело даже не в том, чтобы доказать невиновность Дерек. Просто ей требовалось доказать самой себе, что, выйдя за него замуж и все эти годы отстаивая его доброе имя, она сделала правильный выбор. Впрочем, она не спешила делиться этими мыслями с Нэнси – ведь та ни разу не усомнилась в сыне.

Она положила руку на плечо свекрови.

– Вам нет необходимости пытаться что-то делать. Последние пять лет вы с Риком несли эту тяжкую ношу одни, без меня. Я же была занята тем, что старалась не дать обстоятельствам сломить меня и воспитывала Лукаса одна. Я не могла больше ничего взвалить на собственные плечи. Но теперь я здесь, где все началось, и я хочу быть уверенной в том, что сделала все для того, чтобы выяснить, что же случилось в музее в ту ночь. Рик сказал, что здесь теперь новый начальник полиции, – добавила она, помолчав.

– Да. Джо Сильвейра, – кивнула Нэнси. – Он приезжий, но здесь уже восемь месяцев. Мы собирались поговорить с ним, но Дерек хотел дожидаться освобождения. – Ее глаза наполнились слезами, и она прикусила нижнюю губу, чтобы не расплакаться. – В последние несколько месяцев Дерек снова начал улыбаться. Он смотрел в будущее, а не в прошлое. Как и мы все.

От слов Нэнси у Брианны вновь защемило сердце, и она судорожно вздохнула. Как ни пыталась она убежать от прошлого, оно неизменно вновь и вновь возвращалось к ней.

– Поэтому я и хочу предпринять эту последнюю попытку. Вдруг новый начальник полиции по-другому посмотрит на это дело. Думаю, нам пригодился бы свежий взгляд человека, который приехал сюда недавно и никак не связан с нашим городом и которого не было пять лет назад в здешней полиции.

– Я даже в страшном сне не могла представить, что Джейсон или другие парни, которые росли вместе с Дерек, когда-нибудь его предадут, – с горечью произнесла Нэнси. – Джейсон с Дерек были как родные братья. Он был едва ли не членом нашей семьи. – Она расправила плечи. – Поступай, как знаешь, Брианна, но будь осторожна с Джейсоном. Он не сдастся без борьбы и будет стоять до конца.

– Джейсон меня беспокоит меньше всего. Но прежде чем что-то делать, мне нужно разобрать вещи и придумать что-то вроде кровати, чтобы нам с Лукасом было где спать.

– Ты могла переночевать у нас еще одну ночь. – В следующую секунду прозвенел дверной звонок. На лице Нэнси появилось странное выражение. Через секунду послышался голос Рика, а затем собачий лай. – О, боже! – пробормотала она.

Брианна нахмурилась.

– Что-то случилось?

Нэнси посмотрела на висевший на стене календарь.

– Я совсем забыла, что это случится сегодня.

– Что именно?

– Дерек попросил нас кое-что для него сделать. Чтобы мы купили Лукасу подарок. Хотел вручить его сыну в тот день, когда выйдет на свободу.

Брианну охватило дурное предчувствие, возможно, потому что Нэнси никогда еще не выглядела такой виноватой, как сейчас.

– Что за подарок?

Прежде чем Нэнси успела ответить, в кухню вбежал Лукас. Лицо мальчика светилось восторгом.

– Мам, угадай, что дедушка и бабушка мне принесли!

Собачий лай подсказал Брианне ответ.

– Только не это... – пробормотала она, но Лукас уже схватил ее за руку и потащил за собой в гостиную.

Рик держал в руках черного щенка. Щенок отчаянно вырывался, а на лице самого Рика было написано слегка виноватое выражение.

– Я забыл, что его принесут сегодня, – сообщил он Нэнси, которая вслед за Брианной вошла в гостиную.

– Я тоже, – ответила та.

– Можно мне поддержать его? – спросил Лукас.

Секунду поколебавшись, Рик протянул внуку вырывающегося щенка. Лукас не смог удержать его на руках и вместе с живым подарком со смехом присел на пол.

– Мы пойдем, – торопливо сказала Лори, выразительно посмотрев на своего мужа Бадда. – Приводите тут все в порядок, не будем мешать.

Брианна была так ошарашена случившимся, что почти не заметила, как соседи ушли. Лукас вот уже много месяцев просил щенка, и она пообещала обсудить эту тему, когда домой вернется его отец. Очевидно, Дерек имел свои планы и решил сделать для сына сюрприз.

Черный лабрадор был само очарование, а вот момент вручения подарка был выбран неудачно. Брианна предпочла бы сначала обосноваться в новом доме и лишь затем задуматься о четвероногом питомце.

– У Дерека когда-то был черный лабрадор, – сообщила Нэнси. – В последний раз, когда мы навещали сына, за две недели до его смерти, он сказал, что у Лукаса тоже должна быть собака. Мы согласились и решили взять щенка у наших друзей-собаководов.

– А потом Дерека не стало, – сказал Рик, – и обещание вылетело у меня из головы.

– Мам, можно я оставлю его? – спросил Лукас, тиская щенка, который тут же принялся лизать ему лицо. – Я буду его кормить и все время с ним играть.

– Уговорил, – произнесла Брианна. Нет, она просто не имеет права своим отказом стереть с лица сына счастливую улыбку. В последние месяцы Лукас еще никогда так не улыбался.

– Мы тебе поможем, – пообещала Нэнси.

– У нас уже есть кое-какие припасы, – добавил Рик, указав на ящик и огромный мешок с кормом. – Он пришел не с пустыми руками.

– Мама, как мы его назовем? – спросил Лукас.

– Предоставляю это право тебе. Я же пока пойду к нам домой, приготовлю постели для нас и для щенка, а потом вернусь за вами.

– Если хочешь, я пойду с тобой, – предложила Нэнси.

– Не надо. Я сама справлюсь. Хочу несколько минут побыть одна.

– Ты уж прости, что мы взвалили на тебя новую заботу, – виновато улыбнулся Рик.

– Ничего страшного, все будет хорошо, – ответила Брианна, глядя, как Лукас играет со щенком. Внезапно она поймала себя на том, что сама верит, что все наладится, все будет хорошо. Разве не этого она хотела для своего сына: нормальной, счастливой жизни в семье. Именно это желание и привело ее в Бухту Ангелов. Пусть здесь затаились темные тени, зато сколько здесь любви. Нет, она не допустит, чтобы Лукас рос в одиночестве, как когда-то она сама.

– Как жаль, что Дерек этого не видит, – прошептала Нэнси, умильно глядя на играющего со щенком внука. Затем перевела взгляд на Брианну. – Его последний подарок сыну. И по-моему, прекрасный подарок.

– Согласна.

* * *

Выйдя из дома Колина, Джейсон направился в полицейский участок. Сегодня у него отгул, однако нужно поговорить с начальником прежде, чем до Сильвейры доберется Брианна.

Когда он вошел в кабинет, Джо Сильвейра только что закончил разговор по телефону. Хотя ему было уже под сорок, его волосы оставались иссиня-черными, без единого седого волоска. А еще его отличало ледяное спокойствие. Он много лет проработал в Лос-Анджелесе, в отделе борьбы с организованной преступностью. В Бухту Ангелов Сильвейра перешел с богатым опытом полицейской службы. Джейсон искренне уважал своего начальника. У них сложились неплохие рабочие отношения, которые, впрочем, еще не переросли в дружбу. Нет, Джо не назовешь замкнутым или высокомерным, однако в отношениях с подчиненными он предпочитал сохранять дистанцию. Таких людей, как он, невозможно узнать до конца.

– Чем могу быть полезен, Марлоу? – спросил Сильвейра, пристально глядя на Джейсона.

– Я счел своим долгом предупредить вас о ситуации, которая скоро может возникнуть.

– Дай, угадаю. Дерек Кейн. Я слышал, ты сегодня был на его похоронах. Это было обязательно делать?

– Пожалуй, нет.

Джо взял с самого верха стопки лежащих на его столе документов пухлую папку.

– Я уже бегло ознакомился с делом. Любопытно. Местный парень становится музейным вором. Нападает на охранника музея. Похищает три бесценных картины. По пути к выходу натывается на своего лучшего друга – тебя, – который хватает его на месте преступления.

– Гляжу, вы в курсе, – произнес Джейсон, опускаясь на стул напротив Сильвейры. Он несколько не удивился: его начальник знал свое дело и всегда был в курсе того, как обстоят дела в Бухте Ангелов.

– После того как Кейны решили захоронить прах сына на местном кладбище, город только об этом и говорит, – ответил Джо. – Что ты можешь рассказать мне такого, чего нет в этой папке?

– То, что вдова Дерекы, Брианна Кейн, убеждена, что ее покойный муж невиновен, что его подставили, и она намерена это доказать.

– И тебя это беспокоит?

– Не думаю, что я допустил ошибку. Я опирался на факты, а те говорили сами за себя. И еще – этим делом занимался не я один. Я также не единственный друг Дерекы, кто служил в нашем участке. Его все знали. Большинству он был симпатичен.

Джо пристально посмотрел на Джейсона.

– Ты был в сложном положении. Представляю, каково это – арестовать собственного друга. У верен, ты разрывался между долгом и дружбой.

– Я поступил правильно, – произнес Джейсон.

– Тогда все будет проще.

– Хотелось бы надеяться, – ответил Джейсон и вздохнул. Нет, он ничуть не сомневался в своей правоте, однако упрямая вера Брианны в невинность Дерекы не давала ему покоя.

– Судя по тому, что я прочел, ты провел полное, исчерпывающее расследование. К сожалению, в твоём распоряжении было не слишком много доказательств его вины, а выше-названные три картины так и не были найдены. – С этими словами Джо вытащил из папки

три фотографии и веером разложил их на столе. – «Три лика Евы» кисти прославленного художника Виктора Дельгадо. Я не слишком разбираюсь в искусстве, но эти картины и впрямь хороши.

Джейсон почувствовал внутри холодок. С тех пор как он изучал фотографии похищенных картин, прошло уже много лет. Художник Дельгадо был в числе основателей Бухты Ангелов, одним из немногих выживших во время кораблекрушения. Он по памяти создал портреты своей погибшей возлюбленной. На одной картине Ева была похожа на ангела, с нимбом божественного света над головой. Васильковые глаза светились невинностью. Фоном ее портрету служили песчаный берег и голубое небо. Очертания пейзажа были слегка размыты, что придавало ему сходство с картиной сна.

Второй портрет изображал Еву обольстительной сиреной, манящей своего возлюбленного к себе на обтянутую красным бархатом кушетку. Корсаж был расстегнут и платье спущено с плеч, обнажая пышную грудь. Темно-рыжие волосы разметались на фоне жгуче-красного, угрожающе-черного и пронзительно-оранжевого цветов.

На последнем портрете Ева представляла испуганной юной женщиной, которую волна сметает с палубы корабля в бурное море. Она умоляюще протягивала руки в надежде на спасение. Лицо и руки Евы покрывали тонкие трещинки, как будто она разламывалась на части перед человеком, которого любила.

Исполненные граничащего с безумием отчаяния, картины потрясали своей страстью и мощью. Городская легенда гласила, будто Дельгадо сошел сума, пытаясь запечатлеть на холсте душу женщины, которую он потерял. Его якобы постоянно преследовал ее призрак, насмехаясь над ним за то, что он не в состоянии изобразить ее такой, какой она была при жизни.

Перед Джейсоном были лишь фотографии, репродукции картин, и все же он не мог не ощутить их силу. От картин было трудно оторвать взгляд. И он продолжал смотреть на них как зачарованный. Казалось, Ева пытается что-то ему сказать. Как будто там, где она находилась...

– Эх, хотел бы я отыскать эти картины, – сказал он Джо. – Я столько времени угрожал, чтобы их найти, но они как будто растворились без следа. Никаких улик. Никаких зацепок. Никто из местных художников не смог подсказать мне, в каком направлении, к какому потенциальному покупателю могли уплыть эти картины или кто мог заказать их похищение. Никто ничего не слышал, никто не смог ничего намекнуть даже шепотом. Предполагаю, что Дерек где-то их спрятал, чтобы они дождались его выхода на свободу.

– Ты думаешь, он работал один?

– Он не назвал никаких имен. Но я всегда считал, что без сообщников ему было не обойтись.

– Если это так, то они залегли на дно и все эти годы старались не привлекать к себе внимания.

– Согласен. А еще они явно хотели, чтобы Дерек сгнил в тюрьме и никогда из нее не вышел. Похоже, причиной молчания Дерека, его отказа назвать их имена, был страх. Он предпочел отсидеть целиком весь срок, но никого не выдавать, явно опасаясь за свою жизнь.

– Тем не менее он нанял частного детектива и адвоката, которые работали над его апелляцией.

– Тоже верно, – согласился Джейсон. – Но никакой новой информации не было найдено. Тот частный детектив честно признался мне, что Дерек, похоже, скрыл от него часть правды. Возможно, он нанял детектива лишь для отвода глаз, чтобы не признавать свою вину перед родителями и женой.

– Не напади он на охранника музея, он мог бы скрыться вместе с краденым или, по крайней мере, получил бы меньший срок, – сказал Сильвейра.

– Да, это была его самая крупная ошибка, – согласился Джейсон.

– Когда читал это дело, меня поразило то, что картины лишь совсем недавно были переданы в дар музею дедом Дерека, Уайаттом Кейном.

– А также Стивом и Глорией Маркем, – добавил Джейсон. – Картины исчезли полтора века назад. Их якобы похитил брат Виктора Дельгадо, Рамон, который тоже был влюблен в Еву. По крайней мере, так считается. Согласно другой версии картины похитили родственники Евы. Она происходила из богатого, уважаемого семейства Винстонов и против воли родителей уплыла на корабле с нищим художником испанцем. Семья не смогла вернуть дочь, но вполне могла уничтожить произведения искусства, напоминавшие о ее бегстве.

– А потом дед Дерек находит картины в какой-то лавчонке где-то в Мексике и возвращает их в Бухту Ангелов. По иронии судьбы его внук их крадет.

– Дерек утверждал, что именно по этой причине он этого не делал. Он знал, что картины многое значат для его деда, да и для всех местных художников, которые долгие годы были под влиянием творчества Дельгадо.

– Но ты ему не поверил.

– У Дерека были сложные отношения с дедом. Мне виделся в этом деле такой мотив, как месть. Дерек хотел отнять у деда то, что тот так долго пытался отыскать.

У них была давняя неприязнь.

– Что ж, разумно. Похоже, кражи произведений искусства всегда имеют личный мотив. В них не всегда главное деньги, – сказал Джо и, помолчав, спросил: – А что ты можешь сказать о Брианне Кейн?

– Она всегда была верна Дереку, – ответил Джейсон и встал. Каждый раз, стоило ему вспомнить, что Брианна вышла замуж за Дерека после того, как Кейна осудили, его охватывала злость. Зачем ей было связывать свою судьбу с преступником? Судя по возрасту ее сына, она, похоже, уже была беременна, но все равно у нее был выбор.

– Тебе лучше не влезать в это дело, – серьезно произнес Сильвейра.

– Если дело вернут на следствие, я хотел бы в нем участвовать.

– Не вернут, если только не всплывут новые факты. В данный момент любопытно услышать, что скажет миссис Кейн.

– Она скажет, что я отправил за решетку невиновного человека.

– Но ведь это не так, верно? Тебе не нужно ничего доказывать. Советую тебе не забывать об этом. Это существенно облегчит твою жизнь, – произнес Джо и прочистил горло. – А заодно вытаски голову из прошлого. Займись настоящим. Через несколько дней откроется Праздник урожая. Гостиницы уже сейчас забиты под завязку. Приезжих будет много, а нашего брата полицейского – маловато. Что лично мне не нравится.

– Буду делать все, что скажете.

– Отлично. Кстати, ты давно разговаривал с Колином? Как он там?

– Пребывает в унынии. Ему не терпится вернуться к прежней жизни.

– Скажи ему, пусть не слишком торопится. У него есть работа, и когда он будет на сто процентов готов вернуться на службу, он ее получит. На его месте любой десять раз подумал бы, прежде чем возвращаться.

– Колин готов вернуться в полицию. Он не помнит, как в него стреляли, что, возможно, даже к лучшему.

– Может быть. К несчастью, такие воспоминания имеют обыкновение возвращаться, – заметил Сильвейра.

У Джейсона зазвонил поставленный на виброзвонок телефон. На экране высветился номер отца, что не предвещало ничего хорошего. Последние несколько недель отец уклонялся от телефонных разговоров, что обычно означало одно – в его жизнь вошла новая женщина.

– Это мой отец, – пояснил он. – Нужно поговорить с ним.

– Можешь ответить.

– Так вы назначите меня снова на дело Дерека Кейна?

– Твоя кандидатура будет первой в моем списке, – пообещал Джо Сильвейра.

– Да, папа, – произнес Джейсон, выйдя в коридор.

– Мне нужна твоя помощь, – возбужденно произнес Хэл Марлоу. – Я тут через пару часов собрался сгонять на несколько деньков в Лас-Вегас.

Джейсону сделалось муторно. В последний раз, когда отец сгонял в Лас-Вегас, он вернулся домой с третьей женой.

– Сейчас приеду.

– Не нужно приезжать сюда, я просто хотел...

– Я буду через десять минут, – прервал он отца. Раньше он нечасто получал извещения о предстоящих бракосочетаниях. Может, на этот раз ему удастся отговорить отца от очередной ошибки.

Разведясь с третьей женой, отец Джейсона переехал в двухкомнатную квартирку, расположенную над кафе Дины. Хэл Марлоу открыл сыну дверь, широко улыбаясь. В его карих глазах сияла радость. Он даже казался моложе своих шестидесяти лет, точнее, шестидесяти одного. За последние недели он слегка сбросил вес и сменил привычные линялые джинсы на спортивные брюки цвета хаки. Даже волосы, и те казались не такими седыми. Что означало лишь одно – в жизни Хэла появилась очередная женщина.

– Я не просил тебя прибегать ко мне. В этом не было необходимости, – сказал Джейсону отец и направился в спальню, где продолжил собирать чемодан.

– А по-моему, есть такая необходимость. Ты познакомился с Патти всего три недели назад. Ты ее почти не знаешь.

– Не волнуйся, я знаю, кто такая Патти, и если ты дашь ей шанс, она тебе понравится, – сказал Хэл, укладывая в чемодан свитер.

– Ты помнишь, сколько раз ты говорил эти слова после смерти мамы?

– Патти совсем другая.

– Сколько раз ты говорил и это тоже? Луа была особая, Рита была экзотичная, Тэмми была интересная, а Жаннетт не похожа ни на кого из всех твоих знакомых женщин. Мне продолжать?

– Пожалуйста, уволь! – раздраженно бросил отец.

– Пап, выслушай меня. Ты хочешь встречаться с Патти? Отлично, но зачем жениться на ней? У тебя и без того куча бывших жен. Зачем тебе еще одна?

Хэл покачал головой и разочарованно посмотрел на сына.

– Патти – она другая, не такая, как все, – ответил он. – Она настоящая. Она – личность. Я без ума от нее. – Он застегнул молнию чемодана и поставил его на пол. – Я не собираюсь жениться на ней в Вегасе. Мы просто закроем там ее квартиру и соберем и упакуем вещи, чтобы их можно было перевезти сюда.

– Это ты сейчас так говоришь, а когда Патти подведет тебя ближе к церкви и нальет тебе шампанского, интересно, что ты тогда скажешь?

В карих глазах Хэла мелькнул лукавый огонек.

– Сдается мне, я уже староват для того, чтобы предупреждать меня об опасности питья шампанского на фоне церквей Лас-Вегаса. Я – отец. Ты – мой сын.

Что ж, теоретически это так, но Джейсон всю свою сознательную жизнь привык зорко следить за отцовскими выходками. Мать умерла, когда ему было всего семь лет, и отец тяжело переживал ее смерть. Несколько лет Хэл практически не вставал с постели, затем попытался заполнить пустоту в своей жизни женщинами. Какие-то из них на время делали его счастливым, но ни одна не задержалась надолго. Нет, Джейсону искренне хотелось снова

видеть отца счастливым. Иное дело, что Патти Пиз не самая лучшая кандидатура на роль очередной супруги.

– Ты мог бы выбрать что-то получше. – Эти слова слетели с его языка прежде, чем он успел подумать, что лучше было бы промолчать.

Улыбки Хэла как не бывало. Он погрозил сыну пальцем.

– Больше никогда так не говори. Патти – прекрасная женщина.

– Она стриптизерша. Допускаю, ей есть что тебе предложить, я говорю это совершенно серьезно, но зачем тебе ехать с ней в Лас-Вегас?

– Думай, что говоришь, Джейсон. Патти уже давно не работает экзотической танцовщицей.

– Она играет с тобой.

– Неправда, – возразил Хэл. Немного помолчав, он заговорил снова: – Почему тебя это так беспокоит? Дело явно не в наследстве, которого, в сущности, нет. – Хэл прищурился. – Вообще-то, мне кажется, что тут дело не во мне, и даже не в Патти, а в чем-то другом.

Отец редко вникал в его личную жизнь. Неудивительно, что его слова стали для Джейсона неожиданностью.

– Со мной все в порядке. Я просто не в настроении и устал от всяких сюрпризов. И мне не нужно новых.

– Новых? А что случилось? Постой, дай угадаю. Сегодня были похороны Дерека. – Хэл сочувственно улыбнулся сыну. – Дина сказала, что ты приходил на кладбище.

Похоже, уже весь город знает о его появлении на кладбище.

– Я должен был все увидеть своими глазами. До сих пор не могу поверить, что Дерек мертв.

– Можешь не объяснять. В детстве вы были неразлейвода. Если ты был не с Колином, значит, с Дерексом. Кейны фактически были твоей второй семьей.

Они были его единственной семьей в те годы, которые его родной отец провел в пьяном угаре.

– Не могу даже представить, каково это – потерять сына, – продолжал Хэл. – Честное слово, я бы не пережил, если бы с тобой случилось нечто подобное. – Он прочистил горло и виновато посмотрел на сына. – Знаю, я не всегда был хорошим отцом, особенно когда ты рос без матери. Тебе крупно не повезло, когда она умерла. Вот кто умел сделать семью семьей. Не то что я...

– Ты делал то, что мог.

– Спасибо за великодушие, сын, – улыбнулся Хэл. – В любом случае, я позвонил тебе потому, что мне понадобилась твоя помощь. Не в службу, а в дружбу, присмотри за домашними животными Патти, пока нас здесь не будет. Она остановилась в доме своей матери, Ширли, которая сейчас находится в доме престарелых. Патти не хочет брать животных в самолет. У нее крошечная собачонка, пара кошек и птичка. Тебе нужно лишь спать в ее доме, кормить животных, выгуливать их и иногда поливать цветы на клумбе.

– Боюсь, что не смогу. Через два дня начинается Праздник урожая. В городе полно туристов, так что придется работать без выходных. У меня будет дежурство за дежурством. Дома меня практически не будет.

– Можешь делать это, когда у тебя появится свободная минутка. Втиснешь в свой график, и все дела, – заявил отец, не желая слышать возражений сына. – Тебе ведь не нужно ради этого оставлять без внимания жену или подружку. Все равно в последние месяцы у тебя никого не было.

– Просто я был занят, да и подружки у меня тоже были, – возразил Джейсон и нахмурился.

– Неужели? – спросил Хэл с лукавой улыбкой. – Знаю, пока Колин лежал в больнице, ты присматривал за Карой, но теперь он вернулся домой, и ты можешь уделить время себе самому. Невозможно прожить всю жизнь, общаясь только с ними, даже если они твои лучшие друзья.

– Я свободный человек, – сказал Джейсон. Просто в последнее время его никто не интересовал. Правда, в его сознании тут же возник образ Брианны, но нет, это несерьезно. Он ничего такого не допустит. Между ними всегда стоял Дерек, и он никуда не уйдет.

– Ладно тебе, Джейсон. Я буду тебе крайне признателен. Патти для меня все на свете. Я хочу, чтобы у нас с ней все получилось. – Лицо Хэла сделалось непривычно серьезным. – Знаю, у меня не очень-то складывалось с женщинами, но она... с ней...

– С ней все по-другому, – закончил Джейсон за отца фразу, пристально глядя Хэлу в глаза.

– Да, с ней все по-другому, – с глуповатой улыбкой согласился Хэл. – Мне уже давно не было так хорошо. Я как юноша накануне чего-то волнующего. Это такое приятное чувство, бодрящее, головокружительное, почти как при прыжке со скалы в море.

– Прыжок со скалы обойдется тебе дешевле.

Хэл хлопнул сына по спине:

– Ты страшный циник, Джейсон. Надеюсь, мои разводы не отбили у тебя желания любви. Это нечто, скажу тебе, Джейсон. Я пережил это чувство с твоей матерью и хочу испытать его снова.

– Конечно, как же иначе.

Хэл улыбнулся еще шире.

– Непременно. Ключи от дома Патти лежат на столе. Главное, чтобы все ее мохнатые питомцы были целы. Она обожает их. Они для нее как дети.

– А ты, в свою очередь, не женись на ней без брачного контракта.

– Эти контракты убивают всякую романтику, – отмахнулся Хэл.

– Согласен, но они уберегут тебя от разорения.

– Где твой дух авантюризма? Женильба – это, безусловно, риск, но есть в ней и свои преимущества. Например, ты получаешь секс.

Джейсон вскинул руку, мол, только не это.

– Не намерен обсуждать эту тему.

– Я и не собирался. Не хватало, чтобы ты мне завидовал, – лукаво улыбнулся Хэл. – Еще раз спасибо, сын. Я привезу тебе что-нибудь из Вегаса.

С этими словами он подхватил чемодан и направился к входу.

– Лучший подарок, если ты вернешься домой без новой мачехи, – бросил ему в спину Джейсон.

Глава 3

Когда Брианна наконец легла в постель, на часах было без нескольких минут полночь. Она лежала, глядя в потолок, на котором плясали тени, и пыталась уснуть. Увы, напряжение не покидало ее. Она еще не привыкла к новому дому, к его дыханию. К тому, что в Бухте Ангелов все было тихо и спокойно.

Она привыкла засыпать под звуки машин на шоссе, под вой сирен пожарных машин, выезжавших из ворот расположенного неподалеку пожарного депо, под шум, производимый соседями сверху. Этот шум по-своему успокаивал, делал ее менее одинокой.

Дерек умер пять недель назад, но их разлука длилась пять лет. Они так и не пожили вместе – ни до его тюремного заключения, ни после. И хотя она привыкла быть одна, теперь одиночество казалось другим, окончательным и бесповоротным.

Как будто почувствовав ее потребность в каких-то звуках, щенок пару раз тявкнул и жалобно заскулил. Хотя Лукас и уговаривал мать разрешить ему взять четвероногий подарок с собой в постель, Брианна велела оставить щенка в ящике на кухне. Разрешит она это один раз, как уже не сможет отказать сыну в следующий.

К несчастью, щенок явно задался целью испытать ее силу воли.

Прикрыв голову подушкой, она сказала себе, что Лукас умеет спать ночью один. Научится этому и щенок, пока еще не получивший имени.

Лукас предлагал назвать его Оскаром, Сникерсом или Диггером. Учитывая тот хаос, который четвероногий подарок сына успел за короткий срок натворить на заднем дворе, она решила, что проголосует за последнее имя – Диггер. Копатель.

Увы, десять минут щенячьего визга все же вынудили ее выбраться из постели. Натянув свитер прямо на пижаму, Брианна вышла в холл. Подойдя к спальне Лукаса, она плотней закрыла дверь, после чего шагнула в кухню. Увидев ее, щенок вскочил на ноги и заскулил еще громче.

Пришлось закрыть и кухонную дверь, чтобы лай не разбудил сына. Присев на корточки возле клетки, Брианна сердито посмотрела на нарушителя спокойствия.

– Сейчас ночь. Все давно спят. Тебе тоже пора спать.

Щенок радостно взвизгнул и снова залаял, как будто ему сообщили, что сейчас его отведут на прогулку. Брианна просунула пальцы в ячейки сетки. Щенок с энтузиазмом принялся их лизать. Брианна невольно улыбнулась.

– Отлично, я поняла тебя. Ты не хочешь спать. Но ты не должен лаять. – Может, если она выпустит его из клетки, он набегается и устанет? Брианна вытащила щенка наружу и

взяла на руки. Он тотчас принялся лизать ей лицо и руки. Да что там! Все, до чего мог дотянуться щенячий язык. Затем он прыгнул на пол и принялся носиться по всей кухне, наталкиваясь на ножки стола и на стены.

Брианна открыла дверь черного хода. Щенок тотчас пулей вылетел на темный задний двор, где принялся исследовать деревья и кусты. Кстати, растительность здесь слишком разрослась, надо будет подстричь лишнее. А вообще, как хорошо, что двор такой большой! Лукасу – и его новому товарищу – будет где поиграть.

Брианна бросила взгляд на соседний дом: в окнах еще горел свет. Кто же это там не спит? По словам агента из бюро недвижимости, дом принадлежит какой-то пожилой женщине. С другой стороны находился дом семьи с тремя детьми, причем все они старше Лукаса. Брианна надеялась, что кто-нибудь из них согласится присматривать за ее сыном.

Пока щенок копался в земле, Брианна вернулась на кухню, чтобы приготовить чай. Вдруг это поможет ей уснуть. Как и щенок, она также еще не освоилась на новом месте. Пока закипала вода, она распаковала одну из стоявших на кухне коробок. Хорошо, меньше работы останется на завтра. Наконец чайник закипел. Заварив чай, Брианна вышла на террасу.

Щенка нигде не было видно. Брианна забеспокоилась. Неожиданно взгляд ее упал на прорытую под соседским забором ямку. Затем послышался собачий лай – уже хорошо ей знакомый, затем глухой удар, после чего мужской голос разразился проклятиями. Все эти звуки доносились из-за забора соседнего дома.

– Черт! – пробормотала Брианна, когда собачий лай и проклятия сделались громче.

Пробежав вдоль забора, она нашла калитку, которая вела на участок соседей. Прямо у нее из-под ног выскочила маленькая белая собачонка. За собачонкой гнался ее щенок и какой-то явно сердитый мужчина, который на бегу пытался совладать с разъяренной шипящей кошкой.

– Диггер! – крикнула Брианна, но щенок был слишком увлечен погоней за собачонкой и проигнорировал ее зов. Между тем белая собачонка юркнула под настил террасы. Увы, щенок не сумел пролезть следом и потому залился негодующим лаем.

Кошка все-таки вывернулась из рук мужчины и прыгнула на землю. Тот схватился за щеку и вновь разразился проклятиями. Затем он шагнул ближе к свету, и Брианна увидела глубокую красную царапину – причем на хорошо знакомом ей лице.

Сердце екнуло в ее груди.

– Только не это!

Похоже, Джейсон был ошарашен не меньше ее.

– Разве ты здесь живешь? – удивилась Брианна. – Мне сказали, что этот дом принадлежит какой-то старушке.

– Верно. Ее зовут Ширли Пиз. Несколько месяцев назад у нее случился инсульт, и ее отправили в дом престарелых. Теперь здесь живет ее дочь, Патти.

– Ты не похож на ее дочь, – сказал Брианна, скользнув взглядом по Джейсону. Джинсы низко с пущены, рубашка расстегнута, открывая взору широкую, соблазнительно мускулистую грудь. Босые ноги, взъерошенные волосы – все это говорило о том, что он, похоже, только что вскочил с постели. При этой мысли Брианна сглотнула комок, а в следующий миг на нее обрушилась жаркая волна желания. Черт, она забыла о том, как сексуально он может выглядеть. Забыла о том, как от его взгляда у нее по коже, бывало, пробегали мурашки. Прекрати, одернула она себя. Джейсон Марлоу – тот самый полицейский, который погубил жизнь Дерека. Этого ей никогда не следует забывать.

– Я лишь присматриваю за домом. Патти – подруга моего отца, – пояснил Джейсон. – Кстати, советую тебе приструнить своего пса. Этот нахал роет под террасой яму.

Джейсон оказался прав. Комья земли так и взлетали в воздух там, где Диггер энергично подкапывался под террасой. Брианна оторвала щенка от его занятия. Как хорошо, что он пока еще невелик в размерах и его можно взять на руки.

Джейсон опустил на колени и заглянул под террасу.

– Иди ко мне, Принцесса! – позвал он. – Не бойся, вылезай!

– Принцесса? – удивленно повторила Брианна.

– Это не моя собака, – презрительно отозвался Джейсон. – Это не я так ее назвал.

– Похоже, ты ей нравишься, – съязвила Брианна, когда крошечная собачонка, благодарно скуля, пошла в руки Джейсона. – В отличие от кошки. Здорово она тебя оцарапала.

– Эта гадина принялась ластиться ко мне, откинулась на спину, как будто хотела, чтобы я почесал ей живот, а потом выпустила когти и набросилась, как тигрица, – раздраженно сообщил Джейсон. – Кстати, ты не видишь, где она?

Брианна оглядела двор.

– Похоже, она куда-то сбежала.

– Отлично. В первую же ночь я потерял одно из животных.

– И долго ты будешь сторожить дом? – спросила Брианна, не в силах примириться с мыслью, что ей придется жить бок о бок с Джейсоном. Опасное соседство.

– Несколько дней, может быть, неделю. – Взгляд Джейсона скользнул по щенку у нее на руках. – Похож на Бастера, старого пса Дерека.

– Уверена, что так и было задумано. Кейны купили его для Лукаса по просьбе Дерека. Мне лучше вернуться. Лукас остался один в доме.

– погоди! – Джейсон открыл дверь дома и запустил Принцессу внутрь. – Я пойду с тобой. Кошка может быть в твоём дворе.

Брианна зашагала по тропинке между домов, выглядывая в темноте кошку. Заметив рядом с окнами на фасаде дома какую-то тень, она застыла на месте. Причем так резко, что Джейсон налетел на нее сзади.

– Что там? – спросил он.

Сделав еще один шаг вперед, она наткнулась на контейнер для мусора. Между тем тень скользнула между деревьев.

– Мне показалось, будто кто-то забрался в мой двор, – испуганно пояснила она.

– Стой здесь! – приказал Джейсон и, быстро пройдя мимо нее, направился к дому.

Она было остановилась, но мысль о том, что Лукас сейчас в доме один, как будто подтолкнула ее в спину. Джейсон встретил ее на лужайке.

– Я никого не видел. Наверно, это ветер качает деревья.

Она быстро огляделась по сторонам. Возможно, он прав. По обе стороны дома росли высокие деревья. Было темно, а ближайший уличный фонарь находился на расстоянии трех домов отсюда.

– Мне нужно проверить, как там Лукас.

– Ты вышла через черный ход?

– Да.

– Я пойду с тобой.

Дверь черного хода по-прежнему стояла открытой. Брианна поспешила в дом и заглянула в спальню сына. Лукас спал. Выйдя от него, она увидела, что Джейсон вошел в ее спальню и осматривает комнату.

– Что ты делаешь?

– Просто осматриваюсь. Вроде бы все спокойно.

– Наверно, мне просто показалось.

– Похоже на то. Смотрю, тебе еще долго придется разбирать вещи.

– Без тебя знаю. – Она прошла на кухню и посадила щенка в ящик. Диггер снова заскулил. – Похоже, ему не нравится сидеть в ящике.

– Отлично его понимаю, – сказал Джейсон и опустился на высокий табурет, как будто это была его собственная кухня. Брианна же подумала о том, как хорошо, что сейчас она в доме не одна. Она сама не знала, почему ей страшно, почему она шарахается при каждом шорохе. Наверно, потому, что это новый дом, новый для нее город. Просто она еще к ним не привыкла.

Она вновь наполнила чайник и поставила на газ.

– Напомни мне, кто живет по соседству.

– Хозяйка дома – Ширли Пиз. Но у нее пару месяцев назад случился инсульт, и ее дочь Патти решила переехать в ее дом. Если только прежде она не заарканит моего отца и не заставит его жениться на ней, – проворчал Джейсон.

– А такое возможно? – спросила Брианна. Ей вряд ли стоило продолжать разговор, но она уже не могла остановиться.

– Вполне. Патти – бывшая стриптизерша, но моему отцу это до лампочки. Главное, все ее достоинства при ней – ну, ты понимаешь, что я имею в виду.

– Понимаю.

– Мой отец – доверчивый романтик. Ему всякий раз кажется, что он нашел величайшую любовь своей жизни. И пребывает в такой уверенности до тех пор, пока в суде не начинается дело о разводе. Он уже был женат три раза.

– Твоя мать была которой по счету?

В глазах Джейсона промелькнула печаль.

– Он не разводился с ней. Она умерла, когда мне было семь лет.

– Прости, я не знала. – Как непривычно говорить такие слова Джейсону, и еще более непривычно испытывать к нему иные чувства, кроме ненависти. Нет, ей ни к чему видеть в нем иную сторону, кроме той, которую он продемонстрировал в тот день, когда давал в суде показания против Дерека.

Увы, Джейсон в данный момент не был похож на того бесстрастного безжалостного копа. Сейчас это просто молодой мужчина – босой, с взъерошенными волосами и в расстегнутой на груди рубашке. Точно такой, как тот парень, с которым она познакомилась в баре пять лет назад и который бессовестно заигрывал с ней, пока не понял, кто она такая.

Нужно срочно сказать ему, чтобы он уходил. Но почему слова не идут к ней?

– Угостишь меня чашкой чая? – спросил Джейсон, как только чайник, закипая, засвистел.

Секунду поколебавшись, Брианна потянулась за второй кружкой и подтолкнула ее к нему через стол. Их взгляды встретились. В глазах Джейсона блеснула лукавая искорка.

– Смотрю, ты уже раскаиваешься, что разрешила мне войти к тебе в дом. Есть какая-то причина?

Брианна пожала плечами, не желая обсуждать эту тему.

– Так ты сказал, что твой отец был женат несколько раз?

– Ты не хочешь отвечать на мой вопрос, я угадал?

– А ты собираешься ответить на мой?

– Ну, хорошо. Первые два года после смерти мамы отец был сам не своей. Он тяжело переживал ее уход. По утрам не хотел вставать с постели, а когда все-таки вставал, то напился до чертиков.

Он потерял свой строительный бизнес и дом, который они купили вместе с моей матерью. Нам светило оказаться на улице, если бы не мой дядя, который перевез нас сюда, в Бухту Ангелов. Отец понемногу пришел в себя, перестал пить, и у него появилось желание снова жениться. С тех пор он это сделал еще пару раз. И хотя оба раза окончились полным

провалом, он никак не может остановиться. Подозреваю, что он собрался жениться в четвертый раз, если уже это не сделал.

– Может, на этот раз ему повезет.

– Так он и сказал. Он неисправимый оптимист. Этого у него не отнять.

– Мне кажется, в этом отношении вы полные противоположности.

С этими словами Брианна поднесла к губам чашку с чаем.

– У нас с ним вообще мало общего, – согласился Джейсон. – Какое-то время мы жили одни, и кто-то был вынужден решать повседневные дела. Причем явно не он. Когда мне хотелось есть, мне приходилось готовить для нас двоих.

– У тебя есть братья или сестры?

– Нет. Я был единственным ребенком. Ты ведь, кажется, тоже?

– Да, – подтвердила Брианна.

На мгновение в кухне стало тихо. Даже щенок, устав скулить, заснул.

– Чем ты занималась последние пять лет? – спросил Джейсон.

– Выживала, – коротко ответила Брианна.

– Ты уверена, что правильно поступила, приехав сюда? Сомневаюсь, что с Бухтой Ангелов у тебя связаны приятные воспоминания.

– Здесь живут Кейны.

– А твои родители?

Брианна откашлялась, прежде чем ответить.

– Они для меня больше не существуют.

Джейсон вопросительно посмотрел на нее. С его языка была готова сорваться масса вопросов, но она явно не ответит ни на один из них.

– Честно говоря, я приехала в Бухту Ангелов не ради Кейнов, я приехала, чтобы узнать правду. Больше ее нигде не найти. – Брианна секунду помолчала. – Мне кажется, тебе пора.

Джейсон выдержал ее взгляд.

– Неужели это так просто – винить во всем только меня одного?

Его слова на мгновение как будто повисли в воздухе.

– Было бы проще, если бы ты не стоял напротив меня, – призналась Брианна. Ее слова стали для него полной неожиданностью – Ну, спасибо, – произнес он.

Брианна покачала головой:

– Нет, Джейсон. Знаешь, я готова признать, что ты был лишь частью расследования, но обвинение выдвинул именно ты. Это ты свидетельствовал против Дерека. Ты был последним, кто выступил в суде перед вынесением приговора. Кроме того, ты был его другом. Твое предательство стало для Дерека и его родителей ударом. Ты забыл о бывшей дружбе. Ты должен был помочь Дереку опровергнуть обвинения. Ты же поступил с точностью до наоборот.

Ее безжалостные слова разили словно стрелы.

– Я делал свое дело, Брианна. Выполнял свой долг. Будь у меня возможность отказаться от участия в расследовании, я так бы и поступил. Но у нас маленький город и полицейский участок тоже маленький, и я видел Дерека на территории музея. Я разговаривал с ним через считанные минуты после нападения на охранника. Меня повесткой вызвали в суд выступить со свидетельскими показаниями. У меня не было выбора – я не мог не сказать правду.

– Ты подал правду таким образом, чтобы она вписывалась в судебное дело. Ты был молодым полицейским, и тебе нужно было проявить себя. И ты использовал в этих целях Дерека.

– Это он тебе сказал?

– Ему не нужно было ничего говорить. Я была там.

– Ты слышала только одну сторону.

– А ты видел только одну сторону, ту, которая отправила Дерека за решетку. Для тебя это была работа, для меня – крах моих надежд.

– Это Дерек разрушил твои надежды, почему же ты не винишь его? – с вызовом спросил Джейсон.

– Потому... потому что он мертв.

Внезапно все, что копилось в ее душе в течение последних пяти лет, прорвалось наружу. Все то, что она носила в себе, – ради Лукаса, ради родителей мужа. И вот теперь ее терпению настал конец. Пол как будто ушел из-под ног, стены качнулись, чашка выскользнула из руки и обожгла пальцы. Брианна едва ли не обрадовалась физической боли – она хотя бы пройдет. Ее можно пережить, в отличие от душевных терзаний...

Джейсон схватил ее за руки, не давая упасть, и прижал к своей крепкой, мускулистой груди. Его тело было теплым, объятие – надежным и успокаивающим. Ей же все эти годы было не на кого опереться. Она так долго крепилась, так долго сдерживалась, что уже устала. Зато теперь ей пришлось вступить в борьбу с искушением как можно дольше оставаться в его объятиях. Джейсон не тот, на кого можно положиться.

Резко оттолкнув его, Брианна, шатаясь, подошла к столу и опустилась на стул. Несколько раз глубоко вздохнув, она заставила себя не смотреть на него, хотя и чувствовала на себе его взгляд.

– Пожалуйста, уходи! – произнесла она, не поднимая глаз.

– С тобой все в порядке?

Брианна не знала, что ответить на этот вопрос. Наконец она подняла голову и встрети-лась с Джейсоном взглядом.

– Все будет нормально.

– Прости, Брианна, – с искренним сочувствием произнес Джейсон. – Я знаю, у тебя был трудный день. Я не хотел причинить тебе лишнюю боль.

– Не тяжелый день, а тяжелые пять лет.

– Пойми, я тебе не враг.

– А ты пойми, что мне все равно, кто ты такой.

Джейсон холодно поджал губы.

– Отлично, я все понял. Не забудь замкнуть за мной дверь.

И Джейсон ушел. Оставшись одна, Брианна шумно вздохнула, чувствуя себя после этого разговора абсолютно опустошенной. Затем встала и закрыла дверь черного входа на задвижку. Щенок тотчас залаял, чтобы обратить на себя внимание. Он уже проснулся и был готов к новым играм.

Брианна опустилась на колени возле ящика.

– Это ты во всем виноват. Джейсон не пришел бы сюда, если бы ты не убежал в соседний двор. – Диггер что-то твякнул в ответ. Его забавная мордашка не могла не вызвать умиления. – Ну, хорошо, пусть не во всем, но нам нужно держаться от него подальше.

Не хватало ей того, чтобы Джейсон убедил ее, что Дерек все-таки был виновен. Она и без того не знает, во что верить. Ей нужна уверенность в том, что она не ошиблась в Дерекe. Завтра она начнет искать способ, как это доказать.

– Не располагая новыми фактами, я не имею оснований отсылать дело на следствие, – заявил Джо Сильвейра Брианне утром во вторник после того, как терпеливо выслушал ее пылкое заявление о том, что Дерека Кейна подставили, обвинив в преступлении, которого он не совершал. Увы, он не услышал от нее ничего нового.

– Но украденные картины так и не были найдены, – стояла на своем Брианна. – Полиция обыскала и его квартиру, и мою, а также дом Кейнов и галерею в Лос-Анджелесе, где он работал. Но они как в воду канули.

– Он мог передать их кому-то еще, – предположил Сильвейра. – Но дело не только в пропавших картинах. Имело место нападение на охранника, который получил при этом увечья. И вы это знаете.

– Я также знаю, что Дерек поклялся мне, что ни в чем не виноват. И ни разу за эти пять лет не отказался от своих слов. – Немного помолчав, Брианна заговорила снова: – Мой муж был убит в тюремной драке всего за три недели до выхода на свободу. Якобы это был несчастный случай, но я не верю.

Сильвейре это совпадение тоже показалось интересным.

– А почему вы сомневаетесь в этом?

– Потому, что Дерек был образцовым заключенным. Дисциплинированным. Не затевал драк. Ладил с другими заключенными. И с нетерпением ждал окончания срока.

– Насколько мне известно, он не был инициатором той драки, его предположительно втянули в нее. При этом он поскользнулся, упал и ударился головой о бетонный пол. Удар стоил ему жизни. – Брианна поморщилась. Сильвейра же мысленно отругал себя за резкие выражения. – Инцидент сочли несчастным случаем.

– Знаю, но мне почему-то кажется, что кому-то очень не хотелось, чтобы мой муж вышел на свободу.

– Это почему же?

– Возможно, Дереку было что-то известно. И он мог бы разгласить эту информацию сразу после освобождения. Я просто хочу, чтобы на это дело взглянули объективно. Прошло пять лет. Как знать, вдруг новый взгляд позволит прийти к новым выводам.

Сильвейра оценил ее решительность и даже поймал себя на желании помочь. Нет, не потому, что ее мужа якобы несправедливо осудили, а потому, что эта женщина была готова сражаться за человека, за которого вышла замуж. Он давно уже не встречал такой верности. К сожалению, он не может дать ей ответ, который она от него ждет.

– Я изучил дело Дерек Кейна, а также ознакомился с отчетом частного детектива, которого нанимали родители вашего мужа. Мне очень жаль, миссис Кейн, но пока я не вижу никаких оснований считать, что расследование велось с нарушениями закона.

В голубых глазах посетительницы мелькнуло разочарование, но слез, слава богу, не было. Джо невольно проникся к ней сочувствием – хрупкая, усталая и вместе с тем решительная. Увы, он не мог бросить имеющиеся в его распоряжении силы на повторное расследование дела, по которому уже был вынесен вполне справедливый приговор.

– А как насчет того, что Джейсон Марлоу был другом Дерек? Нет ли тут конфликта интересов?

– Расследованием занимались несколько полицейских. Но, как я уже сказал, если вы располагаете новой информацией, я буду рад ознакомиться с ней.

– Тогда я еще вернусь, – пообещала Брианна, гордо вскинув подбородок, и встала. – Я убеждена, мы не знаем всей правды о том, что случилось той ночью.

Брианна ушла. Джо сложил бумаги в папку и еще раз посмотрел на фотографии картин. Было в загадочной Еве нечто такое, что интриговало, манило, притягивало к себе, словно магнит. Или, может, все дело в страданиях художника, в неспособности Дельгадо постичь истинную суть женщины, которую он так любил.

Внезапно Джо поймал себя на том, что вместо лица Евы видит перед собой лицо Рейчел. Да-да, это она, его жена – длинные волосы цвета воронова крыла, ослепительно белая кожа, огромные темные глаза, пухлые губы, восхитительное тело, которое когда-то всякий раз ждало его, когда он возвращался домой.

Но у Рейчел больше, нежели три лика. Их у нее не менее дюжины, и в последнее время все как один безрадостные. Женщина, которую он полюбил в пятнадцать лет, на которой женился в двадцать пять и с которой прожил в браке четырнадцать, оставалась для него даже

большей загадкой, чем раньше. Он не знал, как сделать ее счастливой. Впрочем, желания попытаться это сделать у него тоже не было.

Он надеялся, что переезд в Бухту Ангелов станет для них началом новой жизни, но, увы, надежда эта оказалась несбыточной. Рейчел крепко привязалась к Лос-Анджелесу, к торговле недвижимостью, к своему кругу общения, к жизни, от которой не желала отказываться.

Он же влюбился в здешнюю жизнь, которую, похоже, уже не способен бросить ради Рейчел.

Может, им обоим пора принять все как данность и жить дальше – каждому своей жизнью? Или же он должен уехать из Бухты Ангелов и вновь перебраться в Лос-Анджелес, чтобы снова стать для нее настоящим мужем?

Сильвейра тряхнул головой и вновь сосредоточил взгляд на Еве. Ему виделось в ее глазах нечто похожее на раздражение, как будто она злилась на неспособность художника изобразить ее такой, какова она есть.

– Не проще ли было сказать ему, кто ты такая? – пробормотал Джо. – Чтобы он не мучился вопросами и догадками? С другой стороны, так было бы неинтересно, верно?

Дверь открылась, и в кабинет вошла помощница Джо, Бетти Джонс, серьезная женщина, мать троих детей. Бетти – а ей уже стукнуло пятьдесят пять – поддерживала участок в образцовом состоянии. Благодаря ее стараниям тот работал как хорошо смазанный механизм. А еще Бетти одна из тех немногих, кто ничуть не боялся своего начальника.

– С кем это вы разговаривали? – поинтересовалась она.

– Ни с кем. Что вам нужно, Бетти?

– Пришла Шарлотта Адамс. Хочет знать, сколько участников мы выставим на конкурс приготовления блюд с перцем чили, который состоится в пятницу. Пожарные выставляют троих. У нас записались Гамильтон и Лоутон. Линч в этом году не участвует, а больше никто не умеет готовить. Вы не возьметесь?

Что касалось кулинарного конкурса, Джо что-то слышал о давнем соперничестве между полицейскими и пожарными, но был не в курсе подробностей.

– Может, пригласите доктора Адамс? Пусть она сама все расскажет.

Бетти закатила глаза:

– Она скажет вам то же самое, что и я.

– Что ж, выслушаю и ее.

Не обращая внимания на понимающую улыбку Бетти, Сильвейра встал и попытался унять учатившийся пульс, что, кстати, случалось всякий раз, когда рядом оказывалась Шарлотта.

Она вошла к нему в кабинет – строгий черный костюм, серьезное лицо. Джо даже приуныл. Ему нравилось видеть ее в джинсах или шортах, нравилось видеть, как ветер играет ее густыми светлыми волосами, нравились ее розовые щеки и голубые глаза. Ему вообще нравилось видеть ее, но последние несколько недель, с тех пор как Рейчел уехала из города, Шарлотта почему-то избегала встреч с ним. Или же ему это просто казалось? Возможно, он просто ей безразличен. И этим все сказано.

– Не хотела беспокоить вас, – сказала Шарлотта, когда Бетти вышла и закрыла за собой дверь.

– Ничего страшного. – Он жестом предложил ей сесть на стул перед его столом и сел сам. – Вот уж не думал, что ваша работа оставляет вам время на проведение кулинарных конкурсов.

– У меня сейчас обеденный перерыв. А этот конкурс – детище моей матери. К сожалению, она слегла с простудой и жутко переживает, что он не состоится из-за нехватки участников. В общем, мне было велено отыскать их любой ценой или не возвращаться домой.

Джо улыбнулся. Моника Адамс была известна своей целеустремленностью. Вряд ли во всем городе найдется смельчак, который посмеет сказать ей «нет». Неудивительно, что у Шарлотты вечные конфликты с матерью. Однако было в них обеих и нечто общее – бескорыстное желание помогать людям.

– Так что скажете, начальник? Готовы уступить первенство пожарным? Ведь у них будет трое участников против ваших двоих.

– Я понятия не имею, как готовить перец чили.

– В Интернете есть куча рецептов. Я уверена: умный, талантливый, проникнутый общественным долгом человек вроде вас всегда найдет способ отличиться.

– Да, льстить, я погляжу, вы умеете. Неужели положение и впрямь отчаянное?

– Еще какое! – подтвердила Шарлотта с виноватой улыбкой. – Несколько участников прошлых лет отказались участвовать, но если окажется мало кастрюль с перцем чили, моя мать этого не переживет. Страшно подумать, что тогда будет, пусть даже лишь в ее голове. Мне придется выслушать много всякого, главным образом о том, что во всем виновата я.

– Тогда для начала послушайте меня. Найдите мне рецепт, и я уж как-нибудь постараюсь.

– Договорились, – произнесла, улыбаясь, Шарлотта и встала.

Джо вышел из-за стола и протянул ей руку. Пару секунд помедлив, Шарлотта ее пожала. Джо было приятно ее прикосновение. Еще мгновение, и она оказалась бы в его объятиях. Он уже представил себе вкус ее нежных губ.

Она выдернула руку и смущенно откашлялась. Впрочем, глаза ее блестели чуть ярче обычного.

– Завтра я принесу рецепт и оставлю его у Бетти.

А сейчас мне пора. Мы договорились с Энни встретиться в церкви. Эндрю сказал, что, похоже, нашел супружескую пару, которая готова усыновить ее ребенка, – добавила она, быстро меняя тему.

– Я не знал, что Энни решила отдать ребенка в чужую семью.

С другой стороны, это самое худшее. Беременная Энни Дюпон, которой всего восемнадцать лет, не имела семьи, на чью поддержку могла бы рассчитывать. Если бы не Шарлотта и ее мать, девушка точно бы оказалась на улице или в лучшем случае в каком-нибудь приюте.

– Она пока еще окончательно не решила. Не так-то легко найти супружескую пару, готовую усыновить ребенка без согласия биологического отца. Энни же наотрез отказалась назвать его имя.

– Не понятно, почему она его покрывает. Или же она толком не знает, от кого ребенок.

– Думаю, что знает. Но до сих пор держит его имя в тайне.

– Ей повезло, что она встретила вас.

– Оно даже лучше, что в доме есть еще кто-то. Энни – хороший буфер между мной и матерью. – Шарлотта помолчала, а затем задумчиво добавила: – Вы никогда не рассказывали о своей семье. Вы ладите с родителями?

– Да, причем отлично. Правда, нас было шестеро детей в семье, и родители делили свое внимание на всех. Каждому доставалось не так уж и много.

– Зато наверняка было шумно и весело.

– Добавьте к этому ирландский темперамент матери и испанский – отца, и вы получите еще более яркую картину.

– Тогда откуда в вас самом такое спокойствие?

– Я каждое утро надеваю его как маску вместе с костюмом и галстуком, когда отправляюсь на работу работать, – пошутил Сильвейра.

– В самом деле? Значит, сейчас я вижу перед собой не настоящего Джо Сильвейру?

– Вы видите начальника полиции.

Шарлотта кивнула. Их взгляды встретились, и обоих как будто ударило током.

– Жаль, что и тот и другой женаты.

Она шагнула за порог прежде, чем он успел ей сказать, что, возможно, он уже не женат.

Глава 4

Шарлотта была уверена, что давно вышла из того возраста, когда совершают необдуманные поступки. Тогда как же ее угораздило сказать Джо, что ей жаль, что он женат? Да, явно не самый умный поступок в ее жизни. Они вот уже несколько месяцев заигрывают друг с другом, сохраняя, однако, при этом осторожность и не переходя опасной черты. Когда же Рейчел уехала из города, она даже стала держаться от него подальше. Не хотела расшатывать их и без того непрочный брак.

Впрочем, в глубине души она знала, что скучает по нему. Ей не доставало той приятной щемотки, что пробегала по ее телу всякий раз, стоило ей поймать на себе взгляд его чувственных темных глаз. Джо всегда был безукоризненно вежлив, но время от времени она замечала, как под маской спокойствия мелькала другая, пылкая и страстная натура.

Шарлотта покатила прочь от полицейского участка, и всю дорогу ее преследовал вопрос: а что думала жена Джо, Рейчел? Почему она решила установить в браке дистанцию? Почему не переедет в Бухту Ангелов?

И почему Джо это терпит? Лично ей это непонятно. Если они любят друг друга, то почему Рейчел не может чем-то пожертвовать ради него? Или он ради нее? Нет, ей бы не хотелось, чтобы Джо уехал из города, но, очевидно, кто-то из них двоих должен был сделать первый шаг.

Свернув на автостоянку у церкви, она увидела на ступеньках храма Эндрю Шиллинга. Он о чем-то разговаривал с садовником, все время работавшим для церкви, сколько она себя помнила. Шарлотта заглушила мотор и какое-то время сидела в машине. Ей до сих пор было странно видеть Эндрю в роли пастора, которую долгие годы – более тридцати лет – исполнял ее отец. В школе Эндрю слыл краснобаем и большим любителем вечеринок.

Шарлотта понятия не имела, чем он занимался все эти годы. И не потому, что он сам не хотел ей рассказывать, а потому, что она всячески его избегала, не зная, как воспринимать его новый интерес к ее персоне. Их разрыв был болезненным и некрасивым, полным юношеских комплексов и страхов. И хотя оба давно стали взрослыми, у нее не было желания возобновлять те юношеские отношения.

Старшие классы были болезненным временем, периодом юношеского бунтарства, сомнений, неуговорности. Она неугодно чувствовала себя в роли дочери пастора – в отличие от старшей сестры Дорин и младшего брата Джейми. Мать постоянно возмущалась ее поведением, отец же, человек куда более отзывчивый и сострадательный, горько сетовал на

ее неспособность понять, что члены пасторской семьи должны служить для других людей образцом во всем.

В конечном итоге она уехала из Бухты Ангелов, поступила в медицинский колледж и стала жить своей жизнью. Теперь она знала, кто она такая. Что же касается того, что ей хочется... это ей еще предстояло определить для себя. Прочные, долговременные отношения – это не для нее. Она не горела желанием впустить в свою жизнь постороннего человека. Слишком страшно, слишком опасно, она же не желала стать уязвимой. Куда проще поддерживать легкие, ни к чему не обязывающие отношения.

Шарлотта вышла из машины и зашагала через стоянку к церкви. Заметив ее, Эндрю закончил разговор с садовником и помахал ей рукой. Он был в черных брюках и черной рубашке. Светлые волосы аккуратно причесаны. Что ни говори, но, даже несмотря на свой консервативный наряд, он очень красив. Когда ей было шестнадцать, одного взгляда на него было достаточно, чтобы ее сердце забилося сильнее. Впрочем, она и сейчас к нему по-прежнему равнодушна. Особенно когда он улыбался ей своей неотразимой улыбкой всеобщего любимца. В некотором смысле он был самым близким ей человеком, вот только чем все это закончилось...

– Спасибо, что пришла, – поблагодарил ее Эндрю, когда Шарлотта подошла ближе. – Я рад, что ты смогла отпроситься с работы.

– Никаких проблем. Энни уже пришла?

– Еще нет, но Лоуэллы уже здесь. Я попросил Джинни отвести их в мой кабинет. – Эндрю посмотрел на часы. – Надеюсь, Энни не забыла про встречу.

– Утром говорила, что помнит, – сказала Шарлотта. Хотелось бы надеяться, что Энни не передумает и придет. – Но она сильно нервничает и не вполне уверена, что хочет отдать ребенка. Ты не слишком дави на нее авторитетом, Эндрю.

– По-твоему, я так делаю? – удивился Эндрю. – Я просто хочу, чтобы она взвесила все варианты и сделала правильный выбор.

– Знаю, но ты умеешь убеждать. Энни хочет поступить правильно, но так, чтобы не огорчать тебя.

Шарлотта вспомнила то время, когда ей тоже не хотелось огорчать его, но поспешила выбросить эту мысль из головы.

– Усыновление – лучший выход из этой ситуации. Ты и твоя мать по своей доброте приютили Энни, но, скажи честно, ты готова оставить ребенка в вашем доме? А если нет, то куда в таком случае податься Энни?

Шарлотта прекрасно понимала: Эндрю прав.

– И все же решать должна она сама. Ты объяснил Лоуэллам, что Энни отказывается назвать имя биологического отца?

– Да. Они надеются, что Энни передумает. Но они так долго ждали этой возможности, что готовы пойти на риск.

– А риск немалый. Если неожиданно объявится отец и скажет, что...

– Я согласен. Но не будем торопить события.

– Жаль, что они не из нашего города, мы бы знали о них больше, – сказала Шарлотта.

– Может, оно даже лучше, что они из Монтгомери. Энни было бы трудно жить с ними в одном городе, зная, что ее ребенок живет там же, но при этом она не может быть его матерью и сама его воспитывать. Кстати, в Бухте Ангелов тоже есть желающие усыновить ее ребенка. – Эндрю замолчал и пристально посмотрел на Шарлотту. – Мне казалось, что ты как акушер-гинеколог будешь рада, что ребенок найдет приемных родителей. Ты наверняка встречала немало бесплодных пар, мечтающих о детях.

– Верно, и я всеми руками за усыновление. Но Энни стала для меня кем-то вроде младшей сестры, и я вижу, как она любит свою будущую малышку. Она постоянно поглаживает

живот и разговаривает с ней. Она читает книги для будущих родителей и старается правильно питаться. Ребенок может стать для нее семьей, о которой она давно мечтает. В то же время ей хочется, чтобы у ребенка было бы все то, чего в свое время была лишена она сама. Неудивительно, что Энни переживает, не зная, как ей поступить.

– Да, порой сделать правильный выбор бывает очень трудно.

– Ты говоришь как проповедник.

Эндрю удивленно поднял бровь:

– Разве это плохо?

Шарлотта примирительно улыбнулась:

– Ты неправильно меня понял. Вообще-то, я хотела сказать тебе, что вчера на похоронах Дерека ты произнес замечательную речь. Подобрал нужные слова. У верена, Кейны по достоинству оценили то, как ты провел заупокойную службу.

– Я тоже надеюсь. – Взгляд Эндрю сделался задумчивым. – Иногда я с трудом представляю себе, как в свое время твой отец присутствовал на похоронах людей, которых знал и любил. На прошлой неделе, на похоронах миссис Джонсон, я с трудом подбирал слова – так тяжело мне было. Она пекла для меня печенье, отвозила на тренировки по бейсболу, и еще месяц назад была на воскресной службе. С тех пор как она умерла, ее муж плакал, не переставая. Он пришел ко мне в поисках утешения, надежды и мудрости, я же не знал, что ему сказать. Я чувствовал себя мошенником.

Заметив неуверенность в его глазах, Шарлотта поняла: Эндрю все еще не нашел себя.

– Я уверена, он услышал от тебя именно то, что желал услышать. У тебя дар видеть то, что нужно людям. Я наблюдаю за тобой последние месяцы и вижу, как люди реагируют на твои проповеди. Ты произносишь слова так, что каждый находит в них что-то для себя лично. Это великий дар. Правда.

– Мне приятно услышать это от тебя, – улыбнулся Эндрю. – Но если у меня есть такой дар, то почему я не вижу, что нужно тебе? Почему, Шарлотта, у меня не получается дать тебе то, чего ты для себя хочешь сама?

От неожиданности она шумно втянула в себя воздух.

– Потому... потому что я сама не знаю, чего хочу.

– Нам было бы хорошо вместе. Нам ведь когда-то было хорошо.

Она покачала головой:

– Нам было ужасно вместе, Эндрю. Мы ссорились, мы лгали, мы сводили друг друга с ума...

– И я изменял тебе, – договорил он за нее. – Но с тех пор мы стали старше. Мы взрослые люди. Дай мне второй шанс.

Шарлотта снова вздохнула:

– Ты искушаешь меня, но...

– Никаких «но», – оборвал ее Эндрю. – Давай остановимся на том, что я искушаю тебя. Таким образом, у меня все-таки есть шанс. А вот и Энни.

Шарлотта обернулась и увидела Энни. Девушка шла через стоянку к церкви. Даже на последнем месяце беременности она сохраняла трогательный детский облик. В джинсах, футболке, со светлой косой, переброшенной на спину, Энни выглядела слишком юной, чтобы быть матерью.

– Извините, что опоздала, – сказала она, подходя к ним. – Они уже уехали?

Шарлотте показалось, что она уловила в голосе девушки нотку надежды.

– Они внутри, – сообщила она. – С тобой все в порядке?

– Я волнуюсь, – бесхитростно призналась Энни.

– Тебе нужно лишь поздороваться и немного поговорить с ними, – сказал Эндрю.

– Они наверняка подумают обо мне плохо, ведь я беременна, но не замужем.

– Ни у кого и в мыслях нет осуждать тебя. Просто попытайся расслабиться и будь такой, какая ты есть. Никто на тебя не давит. Ты можешь сегодня не давать никакого ответа и не принимать никакого решения.

– Хорошо, – согласилась Энни. – Но мне сначала нужно в уборную.

– Мы встретим тебя внутри.

– Ты действительно мастер убеждать людей делать то, что ты хочешь, – пробормотала Шарлотта, когда Энни вошла в церковь.

– Докажи это. Поужинай вместе со мной завтра вечером.

– Эндрю, прекрати. Никаких ужинов, – раздраженно произнесла Шарлотта.

– Не прекращу, пока ты не согласишься. Ну, давай, Шарли, это всего лишь ужин. Боишься снова влюбиться в меня за ужином с омарами в «Голубом пеликане»?

– Да, от омаров у меня вечно кружится голова, – игриво ответила Шарлотта.

– Тогда закажем что-то другое. Я хотел бы поговорить с тобой основательно, а не десять минут на ходу. Ну, что ты скажешь? Всего один ужин ради старых добрых времен?

– Ты настаиваешь лишь потому, что я сказала «нет». Ты всегда любил настоять на своем, любил вызовы.

– Тогда скажи «да», и, может, я потеряю интерес, – произнес Эндрю.

– Ну, хорошо. Один ужин. Встретимся в ресторане. Не хочу, чтобы мать вообразила о нас бог весть что.

– Я нравлюсь твоей матери.

– Точно. Еще один твой минус. – Шарлотта прошла мимо него и перешагнула через порог. – Пойдем, поговорим с Лоуэллами. Мне нужно скоро возвращаться на работу.

* * *

После неудачной поездки в полицейский участок Брианна несколько часов занималась тем, что разбирала вещи и убирала в доме. В три часа она уже собралась устроить перерыв, и когда к ней заглянула Нэнси и поинтересовалась, не хотят ли они с Лукасом прогуляться, Брианна охотно согласилась. Оставив щенка на попечение Рика, они покатали в город.

– Я подумала, а не зайти ли нам в новую кондитерскую, которая открылась совсем недавно, – предложила Нэнси. – Она называется «Сласти и пряности». Ее владелица – местная жительница, Лорен Джемисон. Она на год моложе Дерек, но из той же компании, что и он. Я слышала, что кондитерская просто превосходная.

– Звучит заманчиво, – согласилась Брианна. – Лукас, подожди, пока мы перейдем улицу, – крикнула она, увидев, что сын устремился вперед.

– Смотрю, энергия в нем бьет ключом, – с улыбкой сказала Нэнси. – Дерек в его возрасте был такой же. Мы с ним ходили по этим же улицам. Сначала заглядывали к Рiku в скобяную лавку, затем отправлялись в магазин лоскутных одеял, где я выбирала новые нитки, и заканчивали прогулку в кондитерской Марты. Обычно мы заказывали там пирожки со свежими фруктами. Славные были деньки.

Заметив в глазах свекрови слезы, Шарлотта взяла ее за руку и сжала пальцы.

– Теперь можно возобновить эту традицию с Лукасом.

– Я так рада, Брианна, что ты согласилась переехать сюда. Нам приятно, что вы с Лукасом живете рядом. Это как будто восполняет потерю Дерек. – Она откашлялась. – Что-то я загрустила сегодня. Впрочем, хватит слез, их было пролито и без того достаточно.

– Согласна. – Видеть каждый вечер в окне стены тюрьмы было для нее сущей мукой. Она ощущала себя пойманной в ловушку, как и Дерек. Вид, что открывался с холмов Бухты Ангелов, был совершенно иным. Шарлотта была очарована его сказочной красотой. –

Сегодня прекрасный день. – Вчерашние облака исчезли. Было лишь голубое небо и яркое солнце.

– Надеюсь, погода продержится до Праздника урожая, который состоится в эти выходные. Вот увидишь, тебе понравится наш праздник. А потом, через неделю, будем веселиться на Хеллоуин. Лукас уже придумал себе костюм?

– Его планы меняются по десять раз на дню. Вряд ли он окончательно что-то решил.

– В детском саду наверняка придумают что-нибудь интересное. Лукас ведь идет в сад со следующего понедельника?

– Да, – ответила Брианна. – А мне нужно искать себе работу. В местной школе нет учительских вакансий, но меня внесли в список на тот случай, если им неожиданно понадобится замена. По словам директора, я могу понадобиться им весной, а пока мне нужно найти хотя бы что-то временное.

– Кстати, в магазин лоскутных одеял требуется продавец, – вспомнила Нэнси. – Всего на пятнадцать часов в неделю. С другой стороны, это пусть небольшие, но деньги, плюс прекрасная возможность познакомиться и пообщаться с людьми. Я тем временем могу приглядывать за Лукасом.

Брианна недоверчиво посмотрела на свекровь.

– Но разве не вы работаете там неполную неделю?

Нэнси лукаво улыбнулась:

– Верно, работала, но сейчас предпочла бы проводить время с внуком. Я поговорила с хозяйкой, Фионой Мюррей. Сказала ей, как было бы замечательно, если бы ты временно поработала вместо меня. Фиона не возражает. Она будет на месте, если мы зайдем туда сегодня.

– Значит, это не случайная вылазка в город, – сделала вывод Брианна.

– Не обязательно сегодня, как хочешь. Если ты еще не готова, Фиона поймет. Внешне она кажется строгой, но на самом деле у нее доброе сердце.

Они перешли на другую сторону улицы. Брианна задумалась над предложением свекрови. С одной стороны, оно прозвучало слишком неожиданно. С другой... зачем тянуть, если можно приступить к работе прямо сейчас? Деньги всегда пригодятся, а те, с кем она там познакомится, возможно, расскажут ей что-нибудь новое про Дерека и ту злосчастную кражу.

– Я не против, если меня возьмут, – произнесла она. – Но я никогда еще не работала в торговле.

– Ничего, освоишься быстро. Ты уже умеешь шить. Я тебе показывала простейшие приемы работы.

– Да, – согласилась Брианна.

– Познакомишься с новыми людьми, обзаведешься подругами, – добавила Нэнси. – Лоскутные одеяла – здесь вещь популярная. Обычно шить их приходят сразу десяток женщин, а то и больше.

– Что это там такое? – спросил Лукас, прервав их разговор, и указал на склон холма над берегом, где летали десятки воздушных змеев.

– Подготовка к конкурсу воздушных змеев, – ответила Нэнси. – Три года твой папа выигрывал в них, когда был маленьким.

– Правда? – удивился мальчик, впечатленный ее словами. – Я тоже могу участвовать, мама?

– Думаю, что да. – Сама Брианна ничего не понимала в воздушных змеях, хотя вряд ли это что-то сложное.

– В магазине лоскутных одеял продаются наборы для изготовления воздушных змеев, – сообщила ей Нэнси. – Можно купить там набор и для Лукаса.

По мере приближения к прибрежному бульвару, улицы сделались многолюднее. Хотя обеденное время уже почти закончилось, в воздухе по-прежнему витали аппетитные запахи чеснока и жареной рыбы. Перед входом в «Крабовую лавку Карла» выстроилась очередь желающих полакомиться супом-пюре из моллюсков в мисках из хлеба. В «Яванской хижине» подавали кофе, а на углу можно было купить горячие бублики-претцели с солью. Все это напоминало видовую открытку: покачивающиеся на волнах яхты и лодки, гуляющие по променаду люди, стайки велосипедистов. Прекрасный идиллический городок на берегу моря.

Увы, стоило им свернуть за угол, как идиллическое настроение Брианны моментально улетучилось. В конце улицы, среди торгующих одеждой магазинчиков и кафешек, высилось массивное кирпичное здание художественной галереи Маркемов. Там когда-то состоялась первая встреча Дерека с миром искусства, там он когда-то завязал свои первые связи с его представителями. Галерея была одним из первых мест, куда он привел ее в Бухте Ангелов. Все были рады его видеть и приветствовали как давнего друга. Увы, как быстро все изменилось после пропажи картин.

– Вот и кондитерская, – сказала Нэнси. – Почему бы нам туда не зайти? Я не отказалась бы перекусить.

– Пойдем, мам? – с радостью откликнулся на это предложение Лукас.

Брианна помедлила с ответом.

– Может, вы с бабушкой пока зайдете туда без меня? Я пару минут погляжу витрины, а потом присоединюсь к вам.

Нэнси взяла внука за руку, и они перешли на другую сторону улицы. Как только они скрылись за дверями кондитерской, Брианна направилась к трехэтажному кирпичному зданию с огромными окнами, в котором располагалась галерея. Стоило ей перешагнуть порог, как она тотчас словно перенеслась в прошлое.

Ее приветствовала стена зеркал, сверкавших в свете люстр. Огромное пространство вестибюля разделяли ряды высоких белых колонн. На стенах – яркие пятна живописных полотен. В уголке примостилась стойка из черного гранита, за которой перед компьютером сидела молодая женщина-администратор лет тридцати. Ее темные волосы были зачесаны наверх и уложены в элегантную прическу. Она негромко разговаривала с кем-то по телефону, стараясь не нарушать священную тишину этих стен. Увидев Брианну, она быстро закончила звонок и с приветливой улыбкой поднялась с места.

– Чем могу вам помочь? – спросила она.

Брианна на мгновение растерялась, точно не зная, с чего ей начать. С Маркемами беседовали и частный детектив, и полицейские. Что она, черт возьми, надеется узнать?

– Я вас знаю, – неожиданно сказала женщина за стойкой. – Вы ведь жена Дерека Кейна, не так ли?

– Да, это я, – ответила Брианна. – Мы с вами раньше встречались?

– Нет, но я видела вас в суде. Я – Кэтрин Маркем. Мои дядя и тетя – Стив и Глория Маркемы – владельцы этой галереи. Я ужасно расстроилась, когда узнала о смерти Дерека. Он был хороший человек.

На лице Кэтрин Брианна не заметила осуждения, что показалось ей странным. В свое время местные художники дружно отвернулись от Дерека. Он похитил ценные картины, а сам факт кражи поставил крест на фестивале искусств, который так и не удалось возобновить.

– Вы хорошо знали моего мужа? – робко спросила Брианна.

– Я его знала, но очень давно. Мы с ним работали в здешней школе и иногда вместе рисовали в студии Уайатта. Дерек был потрясающим художником. Я ужасно расстроилась, когда он забросил живопись и занялся торговлей. Мне это показалось безответственным

растрачиванием таланта. С другой стороны, жизнь вечно голодного художника была явно не для него, так что он, похоже, поступил правильно.

Услышав про талант покойного мужа, Брианна нахмурилась. Дерек не любил обсуждать эту тему. Когда же она просила показать ей что-нибудь из его картин, он моментально обрывал разговор и решительно заявлял, что показывать нечего. После последнего разговора с дедом, который, по всей видимости, назвал его произведения жалкой мазней, он уничтожил их все до одной.

– Значит, вы знакомы с Уайаттом, – сказала Брианна.

– Конечно, знакома. В наших кругах его знают все. Он чертовски хороший художник, но жутко требовательный, а порой даже безжалостный. У них с Дерексом часто случались конфликты.

Немного помолчав, Кэтрин бросила на собеседницу пристальный взгляд.

– Значит, вы теперь живете здесь? – спросила она.

– Да, мы переехали на прошлой неделе. У меня есть сын, Лукас.

– Я слышала. Даже не верится, что у Дерекса есть сын. Он всегда мне казался мальчишкой, даже став взрослым.

Что верно, то верно. Мальчишеское обаяние Дерекса было одной из самых привлекательных его черт.

– Вы были здесь на празднике искусств пять лет назад? Дерек тогда познакомил меня с кучей народа, но я не помню, чтобы мы с вами встречались.

– Я тогда уехала за новыми картинами для галереи, и меня не было в городе. А когда вернулась, суд над Дерексом уже шел полным ходом. Я была поражена, когда его признали виновным. – Зазвонил телефон, и Кэтрин прервала разговор. – Извините, мне нужно ответить на звонок. Вы можете пройти по галерее.

Кэтрин взяла трубку, а в следующий миг входная дверь распахнулась, и в галерею вошли Уайатт и Маркемы. Сердце Брианны екнуло, в горле моментально пересохло. Дед Дерекса, как обычно, был одет во все черное, что резко контрастировало с гривой седых волос. Брианна посмотрела на его спутников.

Стив Маркем – элегантный мужчина лет сорока пяти, кареглазый, темноволосый, с короткой стрижкой. Глория лет на пять его младше, этакая экзотическая красавица: черные как смоль волосы, оливкового оттенка кожа, элегантное облегающее платье бирюзового цвета, со вкусом подобранная бижутерия. Все трое о чем-то оживленно беседовали, однако, увидев Брианну, как по команде умолкли.

– Брианна, что ты здесь делаешь? – неприязненно спросил Уайатт.

– Просто смотрю. – Она повернулась к его спутникам. – Мистер и миссис Маркем... не знаю, помните ли вы меня.

– Разумеется, помним, миссис Кейн, – вежливо ответил Стив. – Примите наши соболезнования.

Впрочем, в его словах она не услышала ни капли искренности. Очевидно, Маркемы питали к Дерексу ту же неприязнь, что и дед. Вряд ли они согласятся помочь ей доказать невиновность покойного мужа.

– Брианна, что ты задумала? – повторил свой вопрос Уайатт. – Надеюсь, ты больше не питаешь иллюзий и не надеешься доказать, что картины украл кто-то другой.

– А разве это было бы плохо? Неужели вам не хочется очистить имя внука от обвинений? – мгновенно парировала Брианна.

– Этого никогда не будет. Мы все знаем, что Дерек украл произведения искусства, ценные для нашего города. Более того, он сделал это назло мне. И заслужил то, что получил.

– Заслужил смерть? – спросила Брианна, чувствуя, что ее душит ярость. – Неужели вам безразлична смерть собственного внука, который умер, оставив без отца маленького ребенка? Да что вы за человек такой?

– Конечно, мне жаль, что Дерек умер. – Лицо старого художника сделалось суровым, в сощуренных глазах блеснула ярость. – Я дал этому мальчишке возможность стать первым в своем ремесле, помог добиться успехов. Я открыл для него двери, которые захлопывались бы у него перед носом, не будь я его родственником. Он же все это отринул. Ты не имеешь права упрекать меня в бессердечии. Лучше спроси себя – кем надо быть, чтобы украсть дорогую вещь у людей, которые его любили? Кем надо быть, чтобы жениться, будучи за решеткой? Кем надо быть...

– Хватит! – оборвала его Брианна и даже вскинула руку, как будто желая защититься от слов, которые били по ней наотмашь. – Я знаю, каким был Дерек. Я была его женой.

– А я был его дедом. Он рос на моих глазах. Я учил его живописи. Я слушал его, когда он делился со мной своими мечтами. У вас был любовный роман длиной всего полгода, после чего ваши отношения продолжались лишь по тюремному телефону. И при этом ты уверена, будто знаешь Дерека лучше, чем я? Да я знаю о нем много такого, о чем ты даже не догадываешься! Если ты начнешь задавать вопросы, уверяю тебя, ты очень удивишься тому, что услышишь. Все гораздо хуже, чем ты себе представляешь. Если ты надеешься спасти репутацию Дерека в глазах твоего сына, то тебе лучше не ворошить прошлое.

Сделав Маркемам знак следовать за ним, Уайатт поспешил к выходу из галереи.

Брианна шумно выдохнула, потрясенная холодной жесткостью его слов. Похоже, Уайатт твердо уверен в вине внука. Неужели ему известно нечто такое, о чем она даже не догадывается?

Брианна поймала на себе задумчивый взгляд Кэтрин. Слава богу, что в эти минуты в галерее больше никого не было.

– Уайатт любил Дерека, – тихо произнесла Кэтрин.

– В самом деле?

– Сильнее всего ранят те, кого ты больше других любишь.

Возможно, она права. А может, Уайатт просто самовлюбленный осел, который не видит вокруг себя ничего, кроме собственной значимости? Рассеянно попрощавшись с Кэтрин, Брианна вышла на улицу.

Возможно, ей не следует торопиться, а сначала все хорошенько взвесить. В мире искусства не слишком жалуют Дерека, так что на помощь художников рассчитывать не приходится. Особенно если учесть позицию Уайатта, который ни за что не переменит мнения о внуке. В полиции тоже не горят желанием возвращаться к старому делу и никогда не признают, что когда-то допустили ошибку. Придется искать иные способы заглянуть в прошлое.

Шагая по улице к кондитерской, она увидела, что Нэнси с внуком расположились за столиком на тротуаре. Лукас тоже заметил ее, и его глаза вспыхнули радостью. Улыбки сына оказалось довольно, чтобы мир вновь заиграл яркими красками. Каких бы ошибок ни совершили они с Дерексом, подумала Брианна, Лукас – лучшее, что у нее есть. И она сделает все, что в ее силах, чтобы улыбка никогда не сходила с лица сына.

Глава 5

– Мы ели фруктовые пирожные, – сообщил Лукас с довольной улыбкой. – Мои любимые, с малиной. Папа их тоже любил.

Брианна заподозрила, что об этом он узнал от Нэнси. Ее начинало тревожить то, как часто свекор и свекровь сравнивали Дерека и Лукаса. Ей же хотелось, чтобы мальчика любили самого по себе, а не потому, что он сын Дерека и как бы восполняет собой его потерю.

– Хочешь попробовать? – предложила Нэнси, кивком указав на картонную коробку с пирожными. – Я купила несколько штук, чтобы взять домой.

– Может, попозже, – ответила Брианна. После неприятного разговора в галерее у нее пропал аппетит.

– Тогда нам, пожалуй, пора в магазин лоскутных одеял, – сказала Нэнси и, встав из-за стола, пристально посмотрела на Брианну. – С тобой все в порядке? Ты какая-то бледная.

– Я столкнулась с Уайаттом в галерее Маркемов, – призналась она.

Глаза Нэнси наполнились тревогой.

– О, господи! Наверно, он наговорил тебе ужасных вещей?

– Да, пожалуй. Я знала, что Уайатт считает Дерека виновным, но даже не подозревала, насколько он зол на него.

– Он зол на него всю свою жизнь. Рик не раз пытался его разубедить, но безуспешно. Да и мать Рика, жена Уайатта, пробовала. Бесполезно. Уайатт развелся с ней, когда Рiku было десять лет. С тех пор у него было много женщин, но ни одна не задерживалась долго.

– То есть в глазах Уайатта Дерек стал последним звеном в череде семейных разочарований? – спросила Брианна, не сводя глаз с Лукаса. Тот, весело перепрыгивая через трещины в тротуаре, уже ушел на несколько шагов вперед.

– Если Уайатт что-то решил, отговаривать его бесполезно, – со вздохом произнесла Нэнси. – Брианна, зачем ты пошла в галерею? Маркемы никогда не были на стороне Дерека. Если ты думаешь, что они помогут тебе восстановить доброе имя Дерека, ты ошибаешься.

– Знаю. Это было импульсивное решение. Я все время думаю о том, что те картины где-то спрятаны, и если я смогу их найти, все узнают правду.

– Ты не первая. Многие уже пытались это сделать. Порой мне кажется, что эти картины прокляты. Они были утеряны почти на столетие, возможно, их не следовало находить. –

Нэнси остановилась перед дверью магазина лоскутных одеял. – Может, сменим тему разговора?

– Неплохая идея.

– Отлично. Я, как и ты, хотела бы обелить имя Дерека, но для меня куда важнее, чтобы вы с Лукасом были счастливы в Бухте Ангелов. Чтобы жили хорошо и спокойно и обзавелись друзьями.

– Мне хочется того же, – призналась Брианна.

– Тогда давай я покажу тебе мое любимое место в городе. Кто знает, вдруг ты сейчас получишь в нем работу.

Оптимизм Нэнси поднял Брианне настроение.

– Пойдемте, – произнесла она.

Стоило им переступить порог магазина, как Брианна ощутила прилив положительной энергии. Магазин пестрел самыми яркими красками и был наполнен гулом голосов и стрекотом швейных машинок. Возле кассы о чем-то болтала стайка женщин. Еще несколько женщин сидели за швейными машинками в глубине помещения. Другие выбирали ткани и нитки. Наверху шел мастер-класс по искусству аппликации. Повсюду царил дух пьянящего творчества. Неудивительно, что Нэнси так любит это место. Согретая улыбками и теплыми словами приветствий, Брианна тотчас почувствовала себя здесь удивительно уютно.

– Вот и Фиона, – сказала Нэнси, подводя Брианну к кассе, где пожилая женщина с ярко-рыжими волосами и пронзительными голубыми глазами отбивала чек очередной покупательнице. – Не бойся ее. Она скорее лает, чем кусает, – пошутила Нэнси. – Ей уже стукнуло восемьдесят два, но по части энергии она потягается с кем угодно.

Брианна нервно вздохнула. С чего это вдруг она так разволновалась? Но острый взгляд Фионы уже остановился на ней, как будто заглянув ей прямо в душу.

На нее уже давно никто так пристально не смотрел.

– Это Брианна, а это мой внук Лукас, – представила их Нэнси.

Фиона кивнула.

– Прости, что не смогла прийти на похороны. Прими мои соболезнования.

– Спасибо, – поблагодарила Брианна.

– Значит, тебе нужна работа, не так ли? – спросила Фиона. – Нэнси говорит, что ты учительница. Тогда почему ты хочешь работать здесь, в магазине?

– Последние пару лет я преподавала французский. Надеюсь получить место в здешней школе, но в данный момент вакансий там нет. Поэтому я ищу временную работу.

– Считай, что ты ее получила.

– Просто так, сразу? – удивилась Брианна.

– Да, – ответила Фиона, все также пристально на нее глядя. – Мне кажется, что магазин заинтересован в тебе так же, как и ты в нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.